

C

ИВАН МАКСИМОВИЧ
СЕМЕНОВ

И Семенов 22-У1-762.

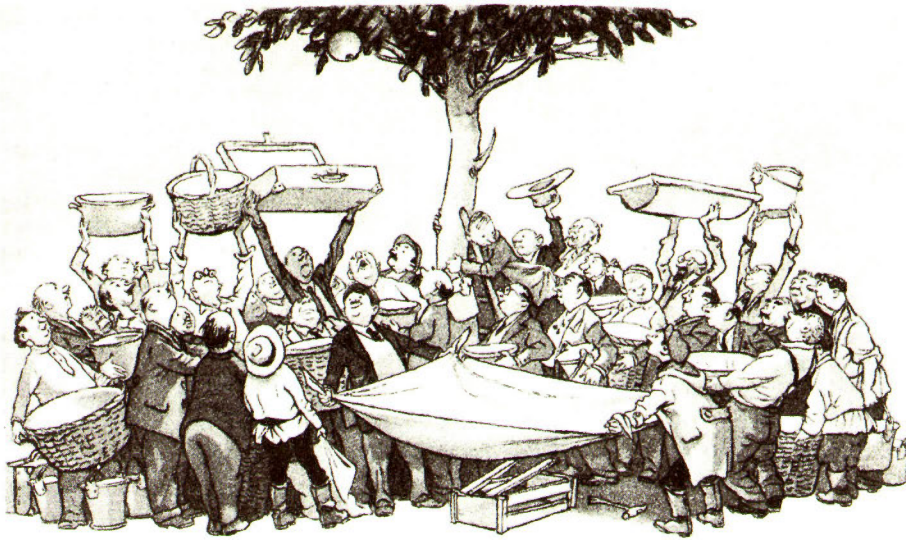
Иван Максимович
СЕМЕНОВ

АВТОР ТЕКСТА

М. ИОФФЕ

ИЗДАТЕЛЬСТВО • СОВЕТСКИЙ ХУДОЖНИК •

1 9 5 6

В ПОРЯДКЕ ПРОФИЛАКТИКИ

— Столько заготовителей собралось, что яблоку упасть негде. 1955 г.

Остроумный и меткий сатирический рисунок, опубликованный в печати, — одно из сильнейших средств разоблачения изъянов в жизни общества, действенное орудие критики и общественного воспитания. Недаром, сталкиваясь в жизни с чем-нибудь нелепым, с тем, что противоречит нашему общественному идеалу, чему не должно быть места в нашей действительности, люди так часто говорят: «Хорошо бы сделать на это карикатуру» или «Вот материал для «Крокодила!»». И наша советская печать воспитала целую плеяду талантливых художников-карикатуристов, умеющих критически мыслить и воплощать свои замыслы в ярких образах сатирического искусства. Чутко прислушиваясь к голосу народа, они неустанно борются оружием смеха со всем, что чуждо и враждебно народным интересам.

В редакцию журнала «Крокодил» пришло, например, сообщение о том, что на промышленных судах в одном из наших северных портов за короткий срок сменилось множество капитанов, старших штурманов, механиков. Текучесть кадров — большой вопрос не только для флота, и редакция решает привлечь к нему внимание советской общественности, поместив в журнале на эту тему сатирический рисунок. Задание передается художнику. Цель его в данном случае — так раскрыть явление, чтобы его достойная осуждения сущность сделалась бы очевидной. У художника-карикатуриста есть для этого свои специфические средства. Он может изобразить героев своей карикатуры в совершенно фантастической ситуации, преувеличить и заострить до крайней степени характерные черты реального явления, придав всему юмористическое освещение.

При обдумывании художником полученной темы — «переброска кадров» — это понятие приобретает в его сознании конкретную, зримую форму; он начинает представлять себе, как людей действительно, в буквальном смысле слова, перебрасывают, в данном случае — с корабля на корабль. Так возникает схема сатирического образа, основа, которую затем творческое воображение обогащает множеством деталей, характеризующих обстановку события, действующих лиц. И вот на страницах «Крокодила» появляется рисунок «По морям, по волнам... нынче здесь, завтра там».

Перед нами два судна — пароход и баржа. Между ними, над водой, в воздухе — моряк, перекидываемый с баржи на пароход, где готовятся его подхватить на растянутую простыню. На палубе под простыней — предусмотрительно положенная подушка: чтобы новый начальник не ушибся. Прежний начальник сейчас будет тем же путем отправлен обратно — его уже тащат за ноги и подмышки, вот-вот раскатают и бросят на баржу, на корме которой надпись «кадры». Как приличествует всякому отделу кадров, на барже стоит канцелярский стол с картотеккой. Позади стола — резервные кадры; в ожидании очередной переброски они поют хором «Жил отважный капитан...». Характерный для северного пейзажа морской берег вдали, моржи и ряд других подробностей уточняют место действия. Вся эта сцена изображена в ма-

нере вполне реалистической, без нарочитой «карикатурности» в обрисовке внешнего облика персонажей, и это делает рисунок особенно смешным. То, что изображено художником, вызывает, по выражению Чернышевского, «насмешку нашего ума над нелепостью», и эта оценка — нелепость, заслуживающая осмеяния, — переносится зрителем на реальный факт, юмористическим отражением которого является рисунок. Карикатура, таким образом, достигла намеченной цели.

Автор этого рисунка, пользовавшегося заслуженным успехом и у читателей «Крокодила», и у посетителей Всесоюзной художественной выставки 1954 г., — один из широко известных художников-сатириков нашей страны Иван Максимович Семенов.

На протяжении тридцати лет работает Семенов в советской печати, создавая остроумные рисунки и карикатуры, в которых он высмеивает пороки и недостатки, бытующие еще в нашей советской действительности, обличает и бичует врагов нашей Родины, врагов мира и социализма. Но не одни только отрицательные явления занимают внимание художника; Семенов — замечательный мастер и таких юмористических рисунков, где центральную роль играет положительный образ, — рисунков веселых, жизнерадостных, полных оптимизма. В его произведениях всегда привлекают богатство творческой выдумки, лукавый юмор, непринужденная легкость уверенного и точного реалистического рисунка. В ряду советских мастеров сатиры Семенову — художнику, отмеченному печатью яркого и сильного дарования, — принадлежит видное место.

Иван Максимович Семенов родился в 1906 году в Ростове-на-Дону. Его отец, по происхождению донской казак, поселился в Ростове, женился там. Работал он сначала грузчиком на железной дороге, потом в Государственном банке вахтером.

Жилось Семеновым трудно, в семье было пятеро ребят. Старшему сыну — Ивану — пришлось бросить учение (он был уже в 6 классе Коммерческого училища), чтобы своим заработком помогать родителям. На городском базаре весовщики платили ему за то, что он ставил на большие весы тяжелые гири и снимал их. Потом он стал продавать папиросы.

Такая жизнь не радовала. Мальчик мечтал о путешествиях, о подвигах. Географический атлас был исчерчен вдоль и поперек маршрутами увлекательных поездок по всему свету. Но больше всего хотелось почему-то попасть в Южную Америку, на Амазонку. Летом голодного 1921 года вместе с приятелем — таким же мечтателем-подростком — решили пуститься в дорогу. Скопили сколько могли денег, раздобыли обрез, патронов, два штыка. Обдумали маршрут: из Баку на пароходе в Персию, затем в Месопотамию — известно ведь, что там, между Тигром и Евфратом — самые плодородные на свете земли; здесь нужно будет посеять припасенные семена арбуза, дыни, зерна гречихи. Собрать богатый урожай, двинуться дальше, через Африку, где, быть может, придется охотиться на львов, и через океан — в Бразилию.

Ничего не сказав дома, приятели сели на поезд. Путь до Баку оказался нелегким и занял целый месяц. Деньги скоро кончились, и с приключениями, беспризорничая, то пешком, то «зайцами», голодные и грязные, добрались они, наконец, до бакинского порта. Вечером, в темноте им удалось проникнуть на пароход, который должен был уйти в Персию. Ребята спрятались на полубаке, но утром, когда пароход все еще стоял у причала, путешественников обнаружили. Пришлось возвращаться домой. На обратном пути, около Грозного, нанялись работать на полях. Вернулись в Ростов уже в конце августа, через три месяца после побега.

В 1923 году Семенов снова стал посещать школу. В этой школе учителем рисования был художник Сергей Карпович Гамбарцумов, окончивший Пензенское училище — в то время одно из лучших провинциальных художественных учебных заведений. Этот человек оказал решающее влияние на дальнейшую судьбу Ивана Максимовича Семенова.

Тяга к рисованию появилась у мальчика еще в 6—7-летнем возрасте. Ему пришлось месяца три лежать тогда в постели — опрокинулся кипящий самовар и жестоко обварил его. Лежать было скучно, от нечего делать он брал лист бумаги, складывал его и вырезал что-то ножницами; разворачивал — получался интересный узор, он его наклеивал на оконное стекло. Увидела мать — попросила сделать рисунок

для вышивки. С этого началось. Он то рисовал для матери узоры, то мелом на стене — пейзажи, бытовые сценки. В Коммерческом училище делал с товарищами юмористические рисунки, сочинял к ним подписи. На длинных бумажных лентах — обрезках бумаги, которыми оклеивали в банке пачки денег, — он рисовал бесконечные серии занимательных приключений, картинку за картинкой.

Мать пыталась подыскать учителя, который давал бы Ване частные уроки рисования, но учитель запросил слишком дорого, и от уроков пришлось отказаться.

Только в 1923 году Семенову удалось начать учиться рисованию по-настоящему. С. К. Гамбарцумов организовал в школе для своих наиболее способных учеников помимо обычных уроков еще занятия по живописи и рисунку. Группа занималась ежедневно, по утрам, до начала уроков в школе.

Семенов вставал в три часа ночи и шел занимать очередь за бубликами, которыми днем торговала мать. Около восьми часов утра его сменял отец, и он отправлялся на занятия в рисовальный класс. Это было нелегко, но любовь к искусству была сильнее усталости.

Увлекавшийся русской стариной Гамбарцумов давал своим ученикам для композиций исторические темы, и Семенову очень нравилось рисовать сцены из старой русской жизни — с боярами, стрельцами и т. д. На общегородской выставке рисунков школьников работы Семенова были премированы. Когда в Ростове создали пионерскую организацию, Семенов написал для городского клуба пионеров клеевыми красками несколько панно; в знак благодарности его, вышедшего уже к этому времени из пионерского возраста, провозгласили «почетным пионером».

Гамбарцумов был не только хорошим педагогом, но и чутким человеком. Он видел, как трудно живет семье Семеновых, и предложил своему ученику работу, дававшую хотя и небольшой, но регулярный заработок: два раза в месяц оформлять стенную газету в группоме домашних работниц. Эту работу Семенов продолжал выполнять даже после окончания школы.

Кроме рисования у него было еще одно увлечение — театр. Вскоре после возвращения из своего «путешествия» он принял горячее участие

в организации группы любителей драматического искусства из числа сотрудников Госбанка, где служил его отец. Семенов с головой ушел в работу самодеятельного театра, он был и режиссером, и актером, и декоратором, и клоуном. Ставили инсценированные рассказы Чехова, сочиняли клоунады. Сами изобретали шумовые эффекты, сами мастерили парики и бороды. Самодеятельный театр под названием «Эльдорадо» просуществовал два года. Его выступления пользовались успехом, и он давал даже выездные представления в рабочих клубах.

В 1925 году Семенов окончил среднюю школу и поступил в Медицинский институт. Все лето до начала занятий он работал то помощником маляра на ремонте крыш, то землекопом на прокладке газопровода — и все время рисовал, не терял связи с Гамбарцумовым.

В Медицинском институте Семенов проучился одну только зиму. Потом бросил — тяжело было одновременно и зарабатывать и учиться, да и медицина особенно не привлекала — гораздо интереснее было рисовать.

Весной 1926 года в Англии забастовали горняки; в их поддержку 3 мая была объявлена всеобщая забастовка английских рабочих. Но лейбористские лидеры тред-юнионов предали бастующих, пошли на соглашение с предпринимателями. События в Англии были в центре внимания советской общественности; на страницах газет ежедневно появлялись политические рисунки на темы, связанные с забастовкой. Семенову тоже захотелось нарисовать карикатуру на международную тему. С. К. Гамбарцумов поощрял: «Сделай рисунок, отнеси в «Молот». Семенов нарисовал, как «социалисты его величества» Макдональд, Томас, Гендерсон тащат гроб, в котором заколочена всеобщая забастовка (это явствует из таблички с надписью); сзади шествует со свечой английский король. Карикатура называлась «Сотрудничество классов». В редакции «Молота» рисунок понравился, и на следующий день — 27 мая 1926 года — он появился в газете.

Вскоре после первой карикатуры была напечатана вторая, потом третья, и Семенов стал постоянным сотрудником «Молота». Работа карикатуриста стала его профессией. Она была его любимым делом, в ней он нашел свое настоящее призвание.

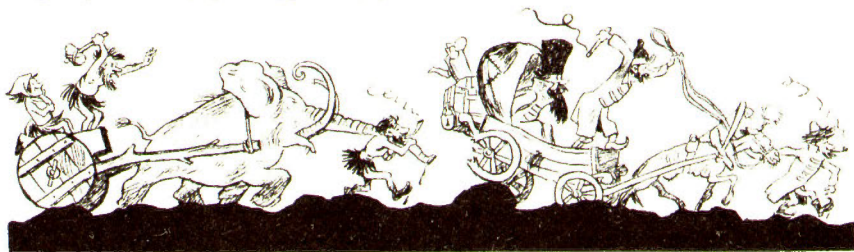

Вокруг кружка, углубившегося «в науку».

1933 г.

У Семенова были все данные, чтобы стать хорошим художником газеты, художником-журналистом. Беспокойная юность дала ему богатый запас впечатлений, обострила восприимчивость, научила быстро ориентироваться в жизненной обстановке, принимать самостоятельные решения, воспитала чувство ответственности. Природа наделила его чувством юмора, способностью образного мышления. Годы, когда он рос, когда начало складываться его мировоззрение, были насыщены политическими событиями; он был свидетелем революции, гражданской войны, хозяйничания интервентов и белогвардейцев на Дону, свидетелем победы и утверждения советской власти. И когда на его глазах разворачивалась ожесточенная борьба классов, для него не было сомнения, на чьей стороне правда, в каком лагере он должен быть сам.

Работая в газете, Семенов становился активным участником борьбы с враждебными социализму силами. В годы, когда начиналась самостоятельная творческая деятельность художника, эта борьба достигла высокого накала. По мере того, как все более очевидными становились успехи Советского Союза в строительстве социализма, международная реакция становилась все более злобной и агрессивной, активизировалась и агентура империалистов внутри нашей страны. Советская печать изо дня в день разъясняла народу истинный смысл политических событий, комментировала международную обстановку, разо-

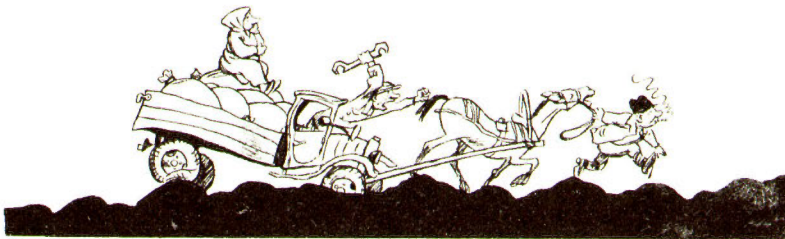
Каменный век.

XV век.

блачала политику буржуазии и предательство тех, кто служил ей — явно или тайно, за рубежами нашей Родины или в ее пределах. Но на пути, по которому партия вела советский народ, были и другие трудности, и с ними тоже должна была бороться печать; ленивый и бездушный бюрократизм, стяжательство, пьянство, культурная отсталость и другие пережитки недоброго прошлого. И сатирические рисунки на эти темы, связанные с производственной, общественной и культурной деятельностью советских людей, заняли значительное место в творческой практике Семенова с самого начала его работы в газете. Можно даже сказать, что именно в таких рисунках индивидуальные особенности его дарования проявились ярче, чем в карикатурах на внешне-политические темы.

Газета «Молот» — орган северокавказских краевых и ростовских городских организаций — уделяла, естественно, большое внимание местным темам. Широко освещалась на страницах газеты жизнь города Ростова. Семенов, помимо карикатур на политические темы, делал множество рисунков к заметкам местных корреспондентов, иллюстрировал периодически появляющуюся в газете сатирическую подборку «Молотом по голове» с сатирическими стишками, рисовал юмористические картинки «Ростов на экране» — из городского быта.

Кроме него в газете работало еще несколько художников. Наиболее опытным и умелым среди них был Э. Аусберг, с которым у Семенова завязались прочные дружеские отношения.

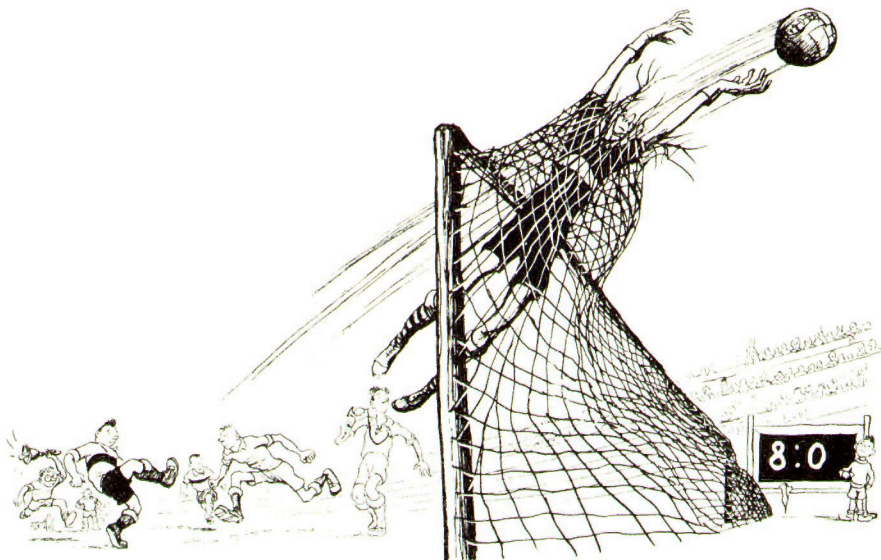

Осень 1933 года.

Ранние рисунки Семенова в большинстве своем не выделялись ни особой глубиной содержания, ни мастерством исполнения. Часто давала себя знать «болезнь» многих начинающих карикатуристов: примитивное искажение внешнего облика персонажей вместо острой типизации и социальной характеристики. И все-таки, даже в первые годы работы Семенова в газете на ее страницах можно было увидеть такие меткие и содержательные политические карикатуры молодого художника, как, например, «Под сенью империализма». Этот рисунок, напечатанный в июле 1927 года и посвященный событиям в Китае, был откликом на газетное сообщение о том, что «Военщина Ухана, при содействии империалистов, сговаривается с военщиной Нанкина о совместных действиях против коммунистов». Семенов изобразил двух китайских военных, беседующих у подножия скалы; сверху, со скалы, китайский рабочий сталкивает на них огромный камень, на котором написано «революция»; империалист-иностранец (на нем европейский костюм и цилиндр) держит над заговорщиками зонтик. Мысль о бесплодности попыток зарубежных империалистов уберечь китайскую реакцию от надвигающейся народной революции выражена в рисунке очень доходчиво.

Но, как уже говорилось, больше всего удавались Семенову рисунки на бытовые темы и именно такие, в которых он мог проявить свое приращение к юмористическому изображению сцен с большим количеством персонажей. Первая такая многофигурная композиция появилась в «Мо-

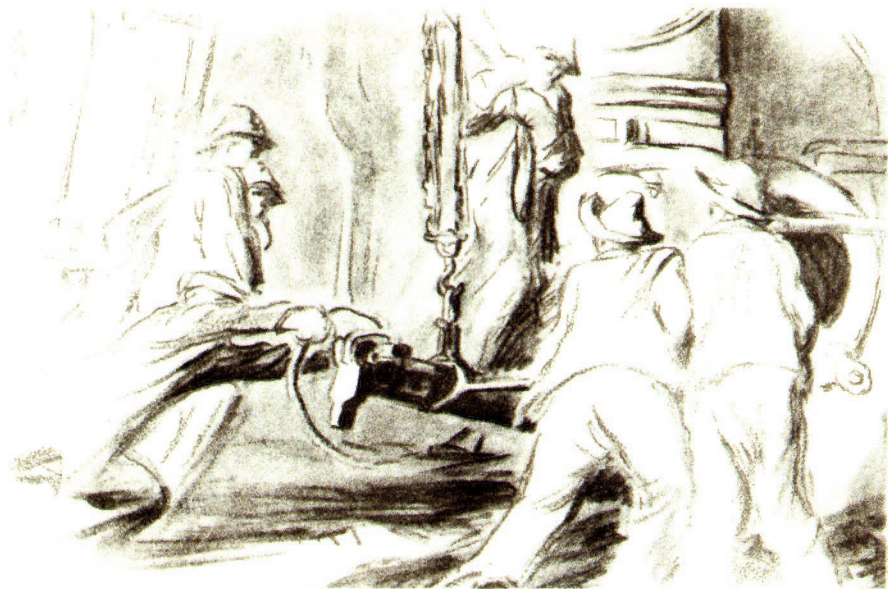
К встрече футболистов «Динамо» и учительского института в Тбилиси.

«Первый урок» на футбольном поле.

1940 г.

лоте» через две недели после прихода Семенова в газету: два рисунка со стихами «Тихого дяди» под общим заголовком «Субботнее» изображали переполненные людьми трамвай и лодку. Особенно забавен первый рисунок: площадка трамвая, доверху забитая кучей беспорядочно перемешанных пассажиров, и целое семейство, пристроившееся сзади, — верхом на буфере муж, на плечах у него жена, у нее на плечах сын с раскрытым зонтиком, а к буферу привязана собачонка. Вслед за этой карикатурой на страницах «Молота» можно было уже часто встретить веселые картинки, заполненные оживленной массой действующих лиц, такие, например, как «Прелести общественного питания» (о нехватке мест в некоторых столовых Ростова), «Наше «благоустройство» (о переправе через Дон по старому наплавному мосту), «Посадка на новочеркасский поезд» и т. д. В этих рисунках, изобиловавших

Пробивка летки доменной печи. Ново-Липецкий металлургический завод. 1940 г.

смешными деталями, уже угадывались отличительные черты художественного дара молодого карикатуриста — его неудержимая фантазия, чувство юмора, умение скомпоновать множество человеческих фигур в самых неожиданных позах и ракурсах.

В Ростове Семенов работал до осени 1932 года. Много времени посвящал он спорту, играл в сборной футбольной команде Северокавказского края; особенно успешно шли занятия легкой атлетикой — в течение двух лет Семенов был чемпионом края по прыжкам в высоту. На спортивные темы художник и до сих пор рисует особенно охотно. Его рисунки печатались не только в газете «Молот», но и в местном журнале.

Молодой карикатурист, тесно связанный с газетой, заметно рос политически. Это сказывалось на содержании его рисунков. В годы

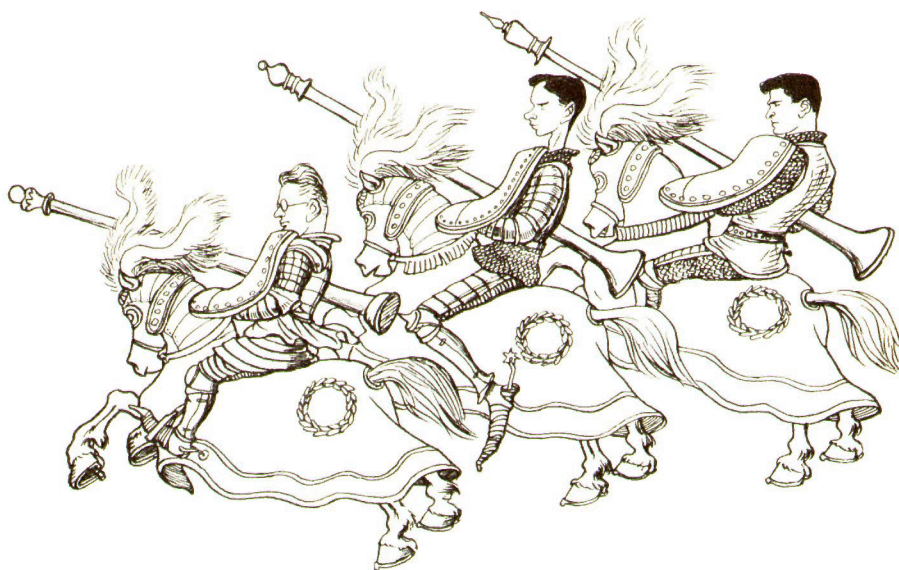
Смыслов, Болеславский, Бондаревский. *Дружеский шорж*.

1941 г.

коллективизации и обострения классовой борьбы в деревне основной темой карикатур Семенова становится разоблачение кулаков и кулацких приспешников. Сюжеты для этих карикатур он находил в получаемых редакцией письмах селькоров, не раз сам выезжал в станицы с сотрудниками «Молота».

Совершенствовалась и графическая техника Семенова. Линейный контурный рисунок без светотеневой штриховки стал обогащаться черными заливками, приобретал большую контрастность. Молодой художник старался разнообразить графический язык, чтобы сделать карикатуры живее, выразительнее.

Весной 1931 года Семенов послал свою карикатуру на международную тему в Москву, в редакцию «Крокодила». Под названием «Подготовка к весенней посевной кампании в Европе» она была напечатана в одном из апрельских номеров журнала. Тема карикатуры —

Ботвинник, Керес, Лилиенталь. Дружеский шарж.

1941 г.

подготовка вооруженного нападения на СССР. В многофигурном рисунке с большим количеством надписей изображены и «Пан-европейское «метеорологическое» бюро» — Бриан, автор плана пан-Европы, зорко наблюдает за политической погодой в СССР; и «Обработка «почвы» — желтые газетчики обрабатывают общественное мнение, распространяя клевету на Советский Союз; и «Ремонт «сельскохозяйственных» орудий» — пушек; и «Подготовка «тягловой» силы» — подкуп белофинских ландскнехтов и т. д. Рисунок занимал всю последнюю полосу журнала.

Только через год с лишним после этого первого выступления в столичном журнале Семенов решил переехать в Москву, чтобы там попытать свои силы. Обратиться сразу в редакцию какого-нибудь журнала или газеты у него не хватило смелости. Он начал работать в Сельхозгизе — перерисовывал на штрих технические иллюстрации.

Однако привыкшему к живой газетной работе молодому художнику это вскоре наскучило. Он пошел в «Комсомольскую правду».

Первый же рисунок, предложенный Семеновым, был напечатан 5 декабря 1932 г. Это была сатирическая иллюстрация к корреспонденции выездной редакции «Комсомольской правды» о бездельниках-пустозвонах на Кубани, по вине которых плохо идут хлебозаготовки и подготовка к весеннему севу: «— Наше дело петушиное: от кукарекали, а там хоть и не рассветай». На следующий день в газете появилась новая карикатура Семенова, он «с ходу» включился в горячий ритм редакционной работы.

Каждый номер боевой молодежной газеты выходил в то время с большим количеством иллюстраций, карикатур. В «Комсомольской правде» работал дружный коллектив молодых одаренных художников— Н. Аввакумов, В. Васильев, Евган, Б. Пророков, Л. Сойфертис. Став постоянным сотрудником газеты и участником коллектива, Семенов оказался в кругу творчески активных, ищущих и пытливых товарищей по искусству. Многим обязаны эти художники, и вместе с ними Семенов, «Комсомольской правде». Повседневная работа в центральном органе советской печати давала им неоценимый материал для глубокого изучения жизни страны социализма в ее бесконечном многообразии и богатстве, воспитывала чувство ответственности перед народом за содержание создаваемых произведений, за их политическую направленность, доходчивость их образного языка; здесь, в процессе напряженной ежедневной работы совершенствовалось профессиональное мастерство молодых художников.

В 1933 году Семенов был принят в Московский союз советских художников, участвовал на выставке «Художники РСФСР за 15 лет». С 1936 года, продолжая работать для «Комсомольской правды», он начал регулярно делать карикатуры и для «Крокодила». Его рисунки печатались также в «Пионерской правде», в журналах «30 дней», «Смена» и других.

Количество рисунков Семенова, напечатанных в газетах и журналах за годы, предшествовавшие Великой Отечественной войне, огромно. Тематика их очень разнообразна, различны они, естественно, и по

На Оке у Касимова.

1947 г.

характеру образного решения и по технике исполнения. За время работы в столичной печати бок о бок с передовыми художниками-сатириками нашей страны (в «Крокодиле» постоянно сотрудничали в 1930-х годах М. Черемных, Б. Ефимов, Кукрыниксы, Ю. Ганф, Л. Бродаты, К. Ротов, А. Каневский, К. Елисеев и др.) мастерство Семенова росло и крепло, тверже и увереннее становилась рука, воспитывался художественный вкус, так же как обогащался и его жизненный опыт. Но в его творческой индивидуальности были такие черты, — причем черты важные, определяющие, — которые за все эти годы существенных изменений не претерпели. Рост художника шел плавно, без заметных скачков, без тревожных исканий, досадных срывов, но и без особенно ярких взлетов.

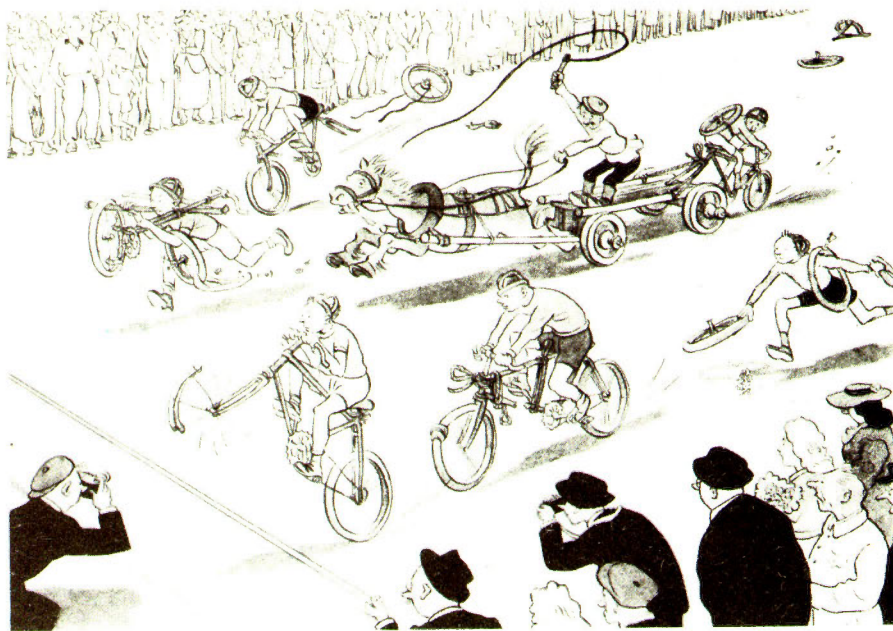
То, что Семенов хотел сказать зрителю, он всегда умел изобразить понятно и доходчиво. Его рисункам свойственна какая-то хорошая легкость, в них ясно отражена мысль художника, и, как правило, это мысль, пронизанная веселым юмором. Сатирические рисунки Семенова проникнуты оптимизмом человека, который, видя недостатки в окружающей его жизни, отчетливо сознает свое право и свою обязанность

высмеять эти недостатки во имя и с позиций положительного общественного идеала.

Тлетворное влияние формализма и эстетства, от которого в 1920-е и в начале 1930-х годов не смогли уберечься некоторые талантливые советские графики, не задело Семенова. Среди сотен его рисунков не найти ни одного, продиктованного желанием блеснуть ухищрениями графической техники, удивить необычной и вычурной композицией.

Семенов почти никогда не пользуется условным языком символических образов. Он не прибегает к такому изображению человека или предмета, которое служит лишь условным обозначением того или иного понятия. В его карикатурах действуют обыкновенные люди, но действуют они в такой юмористически заостренной ситуации, поставлены художником в такие взаимоотношения, которые позволяют ему с наибольшей убедительностью раскрыть идею рисунка. Так, например, зазнавшихся и потерявших бдительность руководителей одной из сельских комсомольских организаций Семенов изобразил «на высоте своего положения» — на огромном мешке с зерном; они горячо ораторствуют о борьбе с потерями и так увлечены этим, что не видят, как из мешка, на котором они восседают, распоротого ворами, растаскивают колхозный хлеб. Близка по теме и другая карикатура (напечатанная, как и первая, в «Комсомольской правде» за 1933 г.) — «Ангелы-хранители в комсомольских мундирах»: у мешка, из которого кое-где пробиваются стебли проросшей уже пшеницы, спят охраняющие зерно комсомольцы с винтовками, а над ними, в небе, улегся на облаке и тоже сладко дремлет «руководящий» товарищ из горкома комсомола; рядом с ним на облаке висит телефонная трубка и провод тянется вниз, к мешку, где тоже есть телефонный аппарат; вдали — человек, убегающий с похищенным зерном.

Здесь мы видим часто встречающийся в практике карикатуристов прием, который можно назвать «буквальным» переводом привычной словесной метафоры («быть на высоте положения», «витать в облаках» и т. п.) на язык зрительных образов. Этот иронический прием служит художнику для того, чтобы наглядно представить жизненное явление, заслуживающее общественного осуждения, в таком освещении, которое

Финиш испытательного пробега на велосипедах
Харьковского и Пензенского заводов.

1947 г.

позволяет яснее понять его истинный смысл и вынести ему приговор. Прибегая, особенно в своих ранних рисунках, к такого рода метафорическому изображению, Семенов, однако, редко доводит сатирическое преувеличение до степени гротеска, что так характерно, например, для карикатур Каневского или Кукрыниксов. Из советских карикатуристов Семенову ближе всех по методам образной интерпретации темы К. Ротов — замечательный мастер юмористического рисунка (кстати сказать, К. Ротов и Б. Антоновский с первых лет творческой деятельности Семенова были его любимыми художниками). Юмор Семенова, пожалуй, более добродушен, улыбчив, чем у Ротова; это сказывается, в частности, и на характеристике персонажей, особенно

в рисунках на бытовые темы. Но в чем Ротов и Семенов несомненно близки — это редкая способность юмористического изображения массовых сцен.

Как только Семенов находит тему, которая допускает возможность изобразительного решения в многофигурной композиции, он разворачивает настоящий калейдоскоп человеческих фигур, принимающих участие в самых неожиданных и причудливых событиях и сценах. Нужно было, например, высмеять чиновническо-бюрократическое отношение некоторых комсомольских работников к организации отдыха молодежи, и Семенов нарисовал для «Комсомольской правды» (1936 г.) большую карикатуру «Отдохнем от такого веселья». Здесь на лесной полянке, где собралась молодежь, все регламентировано, все «казенно» организовано: «группа слушателей певчих птиц» окружила дерево — на сучке, на привязи сидит унылая пташка; другая группа выстроилась в очередь перед цветком ландыша, над которым висит табличка «Нюхают только погасившие задолженность»; у стола с вывеской «Здесь принимаются комсомольские взносы» играет оркестр, но, кроме одиноко сидящего за столом парня, нет никого; на берегу речки группа купальщиков и надпись: «Прочитавший Пушкина ныряет первым»; неподалеку на узком пяточке сгрудились удильщики — им так тесно, что лески переплетаются; еще одна группа марширует под стягом

Иллюстрация
к фельетону Г. Ефимова «Продажные перья». 1949 г.

«Активно проведем сбор грибов в противогазах под гармошку»; в центре полянки свалка — это «Кружок любителей бабочек» устремился за добычей. И еще много других смешных подробностей можно найти в этом бесспорно поучительном рисунке.

Нужно было высмеять весьма расточительных хозяйственников, устраивающих на государственный счет пышные банкеты по самому незначительному поводу, — и в «Крокодиле» (1937 г.) появляется карикатура Семенова «Пир Лукулла или торжественное заседание, посвященное успешному окончанию двумя работниками финансового отдела Центроскорлуппромторгснаба счетно-бухгалтерских курсов». Вся страница журнала заполнена изображением бесчисленных сотрудников учреждения, истово уничтожающих пития и яства, которыми обильно уставлены столы, и среди этого пиршественного хаоса две затерявшиеся фигурки виновников торжества, которых художнику пришлось отметить крестиками — иначе их и не найти.

Летом 1938 года стояла на редкость жаркая погода; городские жители изнемогали от духоты на раскаленных улицах. И Семенов рисует для «Комсомольской правды» картинку «В Москве жарко». Площадь Свердлова. Из проходящих трамваев идет пар. Москвичи в трусах. Около проезжающей цистерны для поливки улиц выстроилась шеренга — люди ждут, чтобы их об-

Иллюстрация
к фельетону Г. Ефимова «Продажные перья». 1949 г.

дала прохладная струя. У киоска с газированной водой очередь образовала замкнутый круг — выпьет человек стакан и снова занимает место в круговой очереди. Другая очередь — у стоянки такси, но ожидающие не стоят, а лежат на асфальте, как на пляже. На здании Большого театра не видно колесницы Аполлона: небожитель спасается от жары под сенью деревьев в сквере, и рядом пасутся его бронзовые кони. Даже сидящий у Малого театра бронзовый Островский защищает свою непокрытую голову от солнца зонтом.

Здесь, как мы видим, нет ничего обличительного, сатирического, это просто шутка, вызывавшая у страдающих от жары москвичей веселую улыбку. Таких безобидных рисунков у Семенова было немало. Некоторые из них играли только развлекательную роль, но есть и другие, значение которых в том, что они откликнулись на события в жизни нашей страны, радующие советских людей, и своеобразным языком образов — гиперболизированных, но полных ласкового юмора — выражали это чувство.

В творчестве советских карикатуристов юмористические рисунки на положительные темы занимают особое и очень значительное место. Это — произведения, пафос которых не в отрицании, а в утверждении. Когда новое в жизни одерживает победу и в народе сильна уверенность, что победа эта закономерна и прочна, потому что она обусловлена самой сущностью нового общественного строя, народ может находить и в героическом черты комического, встречая их с улыбкой. Такая улыбка не снижает значения победы, она делает эту победу еще ближе сердцу, еще роднее, еще радостнее. В юмористическом рисунке, отражающем прогрессивное явление нашей действительности, источником комического эффекта, поводом для смеха является, конечно, не само явление, не его прогрессивное содержание, а несоответствие этого содержания привычным представлениям и формам. И часто художник сознательно облачает новое в устаревшую одежду именно для того, чтобы ярче показать, как мы выросли.

Рисунок Семенова «Венеция» на полюсе» (1938 г.), представляющий лагерь папанинцев в дни, когда весеннее солнце растопило снег на льдине, вызывал смех, но ведь, по существу, он прославлял отважных

исследователей Арктики, их силу духа, их героический оптимизм в борьбе с любыми трудностями, которые возникали в суровых условиях полярного дрейфа.

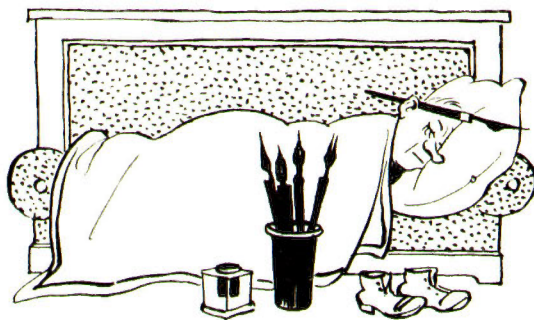
На следующий день после открытия в Москве первой линии метрополитена в «Комсомольской правде» был напечатан рисунок «Вчера в 7 часов утра». На одной из самых оживленных обычно городских площадей — Арбатской — непривычно спокойно, почти пусто. Одиному милиционеру-регулирущику нечего делать; пешеходов мало, никто не виснет на подножках пустых трамваев. Скучают в бесплодном ожидании извозчики, один из них даже приглашает проехаться Гоголя, сидящего на гранитном пьедестале; у другого лошадь, утомившись от долгого стояния, присела на мостовой. Все эти доведенные до крайности преувеличения очень смешны, но в рисунке была заложена серьезная мысль: он красноречиво говорил о глубоких изменениях, которые вносило открытие метро — самого совершенного вида городского транспорта — в повседневную жизнь столицы.

Карикатур на международные темы среди довоенных рисунков Семенова было сравнительно немного. В числе наиболее удачных можно назвать «На восток» (1935 г.). По-плакатному лаконично и доходчиво решена художником тема карикатуры, сформулированная в помещенном над ней эпиграфе, — «Фашизм и война нераздельны. Стремясь вызвать новую войну, фашизм сам готовит себе гибель». Стоящий на краю пропасти фашист, злобно ощерясь, поднял обеими руками над головой и готов метнуть огромный тяжелый снаряд с надписью «Война». Но от снаряда тянется цепь, другим концом прикованная к ноге фашиста, и как только этот снаряд-война будет выпущен из рук, он неминуемо увлечет за собой в пропасть того, кто его метнул. В отличие от большинства рисунков Семенова — линейно-контурных, исполненных пером, этот сделан литографским карандашом, сильными, сочными штрихами. По манере он напоминает рисунки прогрессивного американского художника Ф. Эллиса, работавшего в то время в Москве. Хорошо владея карандашной техникой, Семенов прибегал к ней — правда, не часто — и в более поздних своих произведениях. Но, в основном, он работал пером. Если в его карикатурах, сделанных

для «Крокодила», и появлялся цвет, то лишь как подкраска штрихового рисунка. Живописных задач художник, примерно, до конца 1930-х годов перед собой не ставил и не решал.

Характерная особенность многих карикатур Семенова — обилие надписей: это и объяснительные надписи на отдельных предметах (например, «Война» на снаряде) и слова, произносимые тем или иным персонажем (на традиционных «пузырях», выходящих из рта говорящего). Ранние произведения художника часто бывали перегружены такими надписями: Семенову, как видно, иногда не хватало одних только изобразительных средств, чтобы с исчерпывающей ясностью выразить свой замысел. Но в лучших его работах, таких, например, как карикатура «Отдохнем от такого веселья», о которой речь шла уже выше,— текст и изображение органически связаны, друг другу помогают, и комический эффект достигается как раз удачным сочетанием слова и зрительного образа.

Другой пример взаимодействия рисунка и подписи к нему — карикатура «Из жизни одного кружка» (1938 г.). Тема рисунка — докладчик, от речей которого засыпает аудитория. Зерно комического заключается здесь в несоответствии между целью, к которой направлено действие, и достигнутым результатом, причем для того, кто действует, это несоответствие остается незамеченным. Смешной рисунок Семенова оказывается, однако, гораздо более содержательным, приобретает сатирическую остроту. Дело в том, что докладчик отлично видит, как спят его слушатели, но он все же очень доволен, потому что его цель, оказывается, другая, не та, которая нам представлялась бесспорной и закономерной (заинтересовать аудиторию); он озабочен только количественными показателями посещаемости кружка, остальное его не интересует. Все до одного, записавшиеся в кружок, налицо — очень хорошо, а то, что они все до одного спят — это неважно. Тут уже двойное комическое несоответствие — между целью и результатом действия, между предполагаемой и действительной целью. И если первое несоответствие вскрывается в рисунке, то второе — в подписи к нему, в словах горе-докладчика: «Превосходно. Так и запишем: стопроцентный охват». Эта неожиданная констатация

«Не будите очеркиста, ведь во сне не пишет он!».

Иллюстрация к сборнику фельетонов В. Дыховичного, М. Слободского
«Дорожные знаки». 1950 г.

не только делает карикатуру более смешной, она делает ее более значительной по смыслу: рисунок без подписи высмеивает только плохих докладчиков, рисунок с подписью сатирически обличает общественно-вредное явление, осужденное партией, — погоню за количественным охватом занимающихся в кружках, в ущерб содержанию и эффективности занятий.

Карикатуры Семенова почти всегда были остроумны, занимательны, их было интересно рассматривать. Он рисовал быстро, уверенно, свободно komponуя, с завидной легкостью запечатлевал на бумаге юмористические образы, которые возникали в его неистощимом творческом воображении. Однако легкость эта подчас переходила в легковесность. Появлялись работы смешные, но не глубокие по замыслу, без точного прицела. Какую задачу, например, преследовал художник, создавая рисунок «Когда в бане нет воды» («Крокодил», 1939 г.)? Уморительно забавно изображены недомывшиеся посетители бани, занятые чтением, игрой в шахматы, танцами под баян, или душевые кабины, где организована литературная консультация и скупка вещей. Быть может, у Семенова было желание разоблачить плохих

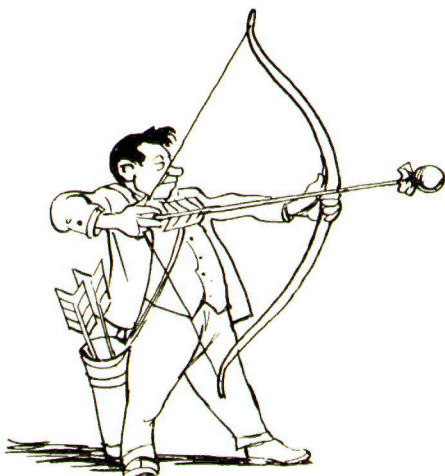

Иллюстрация к фельетону И. Рябова
«О щедринском столе и рязанском фельетоне». 1951 г.

работников коммунального хозяйства? Но нет, сатирической остроты в карикатуре не чувствуется; стремление во что бы то ни стало пошутить читателей журнала увело художника в сторону от настоящей цели, которую он, быть может, и ставил себе, но достичь не сумел.

Можно указать и еще на один недостаток, присущий многим довоенным рисункам Семенова: сосредоточивая все свое внимание на юмористической ситуации, в которой изображены действующие лица, на их позах, движениях, он не уделял должного внимания характеристике самих персонажей. Почти всегда то, что изображено на рисунке Семенова и как это изображено, можно было без особого ущерба рассказать словами. Это значит, что для создания таких сатирических образов, характеристику которых даже самым подробным рассказом не заменишь, художник недостаточно использовал специфические средства изобразительного искусства. Одна из причин этого, вероятно, заключалась в том, что Семенов, обладая превосходной зрительной памятью, сравнительно мало рисовал с натуры и конкретного мате-

Иллюстрация к фельетону И. Рябова «Слово о технике».

1951 г.

риала для острой и убедительной сатирической обрисовки персонажей в карикатуре ему нехватало. Поездки по заданиям редакции — на Сталинградский тракторный завод, в колхозы, в донские и сальские степи — обогащали запас его жизненных наблюдений, но недостаток систематической работы с природы все же давал себя знать.

В 1938 году в статье, посвященной выставке московских мастеров советской сатиры, Д. С. Моор писал о группе молодых ее участников, в числе которых был и Семенов: «Каждый из выставившихся молодых художников достаточно индивидуален, хотя каждый из них не вполне свободен от подражательности. Каждый из них ищет своих путей, и, если восстановить развитие каждого, увидишь большой и сложный путь учебы и совершенствования. Когда вспоминаешь эти молодые лица, горящие глаза, горячие речи радостно становится на душе. Когда видишь их работы, радость не уменьшается...». Но, вместе с

Есть ли смысл
В разгаре лета
Помещать рисунок этот?

Есть! —
Поскольку каждый год,
Затемняя неба просинь,
Вслед за летом входит осень,
А потом зима идет.

Есть! —
Поскольку мы желаем,
Чтоб грядущий дед-Мороз
Не застал иных «хозяев»
В положении стрекоз.

А. Безыменский. 1953 г.

тем, Моор высказал по адресу каждого из молодых карикатуристов — Пророкова, Семенова, Сойфертиса и других — свои критические замечания. «Хочется сказать Семенову, — писал Моор, — чтобы он упорнее искал своих путей, больше бы рисовал жизнь, подмечал бы без подсказки, а сам по себе, характеры, движения, детали... Чтобы он не безответственно выгибал фигуры: «так, мол, смешней», а ставил бы их в рисунке, этой фигуре свойственном (добивался бы точного ли-

нейного силуэта фигуры), чтобы более тщательно проследил и обобщил линии современного человека, на современной улице, в современном движении»*.

Дальнейший рост художника во многом зависел от того, в какой мере ему удастся преодолеть эти недостатки. В рисунках, созданных им за последние два—три года перед войной, можно уже проследить появление новых качеств. Все заметнее становилось плодотворное влияние, которое оказывали на Семенова и творчество лучших мастеров сатиры, работавших в «Крокодиле», и общий подъем советского графического искусства, особенно наглядным проявлением которого были, например, книжные иллюстрации Д. Шмаринова, Кукрыниксов, Е. Кибрика, Б. Дехтерева и графические работы ряда художников на темы истории партии.

Наряду с карикатурами, построенными на острой сюжетной ситуации, Семенов делал и рисунки, изображающие как бы взятую из жизни сцену — чаще всего разговор двух персонажей в соответствующей обстановке. В таких рисунках главную смысловую нагрузку несет текст, а задача художника — дать наиболее красноречивую и впечатляющую иллюстрацию к нему, и, прежде всего, дать острую характеристику персонажей, показать их психологию, настроение, переживания. Именно в такого рода рисунках раньше всего стали проявляться новые черты растущего дарования Семенова.

Возьмем для примера рисунок «Торговая точка» («Крокодил», 1938 г.), где изображена торговая палатка и продавец, отвечающий на вопрос покупательницы. Семенов резко подчеркнул в облике завмага черты тупости, косности, грубости, но сделал это, пожалуй, слишком прямолинейно, с излишним нажимом; это уже не отрицательный жизненный тип, а почти физический урод. Но в рисунке того же года «Грубая проза» зазнавшийся писатель характеризуется гораздо тоньше, глубже и убедительнее; это человек самодовольный, чуть нагловатый, избалованный успехом, однако, не слишком богатый внутренним содержанием. Удачен здесь и образ занскивающего

* Д. Мор. Московские мастера сатиры. Журнал «Искусство», 1938, № 2.

репортера. В обрисовке того и другого явная гиперболизация основана на чертах жизненно правдивых, наблюдаемых в действительности, и это составляет главную ценность карикатуры.

Меткие жизненные наблюдения лежат и в основе композиции «Случай, когда исключение должно стать правилом» («Крокодил», 1939 г.), где очень живо и правдиво изображены старики-колхозники и молодой энергичный председатель, голосующие за исключение лодыря из артели. Рисунок 1940 года «Среди детей» (с подписью: «— Ты давно куришь? — С детства») производит впечатление сделанного прямо с природы.

В том, как Семенов рисует обстановку, где происходит тот или иной разговор действующих лиц, — в реалистической передаче пространства и света тоже сказывается рост профессионального мастерства художника. В качестве примера можно привести рисунки «В сельсовете» (1938 г.) или «Где эта улица?..» (1940 г.). Последний рисунок особенно удачен и по композиции и по живописному решению: почти силуэтные крупные фигуры двух беседующих «отцов города» на первом плане и уходящая вдаль грязная темная улица, на которой яркими белыми пятнами выделяются стены освещенных луной домов.

Ограниченный скухими возможностями полиграфического воспроизведения (иллюстрации в «Крокодиле» печатались тогда максимально в две краски), Семенов все же начинает решать и тональные задачи, используя, наряду с пером и тушью, карандаш и черную акварель, иногда — вторую краску для фона или для подцветки отдельных частей рисунка. Таков, например, рисунок «На дегустации» (1940 г.). В нижней части композиции — два сидящих спиной к зрителю собеседника; их фигуры, сделанные сочными штрихами туши и карандаша, резко выделяются на фоне легкого и прозрачного карандашного рисунка, изображающего огромный стол с вином и закусками, за которым разместились остальные «дегустаторы». Очень выразительна левая первопланная фигура — сутулый человек с головой, наполовину ушедшей в плечи, вполоборота к соседу поднимает в одной руке бокал, в другой — вилку с какой-то снедью. Весь рисунок черно-серый и только два розовых пятнышка вкраплены в него — вино в поднятых бокалах. В даль-

нейшем, уже в послевоенные годы, Семенов разрабатывает свои колористические приемы с большим мастерством и целенаправленностью. Да и все, что сначала появилось в малофигурных, лишенных особой повествовательной занимательности композициях, — углубление психологической характеристики образа, забота о реалистической убедительности рисунка, внимание к его цветовому решению — все это со временем и постепенно становилось творческим принципом Семенова в работе над любой темой.

Творческий рост художника был неразрывно связан с ростом его политического сознания. В 1938 году Семенов был принят в кандидаты, а в августе 1941 года — в члены Коммунистической партии.

Осенью 1941 года командир запаса художник Иван Максимович Семенов был призван в ряды защитников Родины и направлен в редакцию центральной военно-морской газеты «Красный флот». В качестве военного корреспондента он побывал на Черном море, на Балтике, в Заполярье — на больших кораблях и катерах-охотниках, у подводников Северного флота и полярных летчиков далекой Вайенги. Он участвовал в боевых операциях флота, в прорыве блокады Ленинграда, в освобождении Орешка и Шлиссельбурга, в боях за Нарву. На страницах газеты печатались его зарисовки с натуры — портреты отличившихся в сражениях командиров и матросов, суровые будни всегда готового к бою советского флота, виды городов, отвоеванных у врага. В этих рисунках читатели газеты находили правдивое и непосредственное отражение повседневной жизни военных моряков, в них чувствовалось живое дыхание фронта и этим они были ценны и интересны. Для самого художника напряженная работа, требовавшая оперативности, зоркости глаза, выразительной точности свободного рисунка, была отличной школой мастерства.

Продолжалась в годы войны работа Семенова и в области карикатуры. Политическая сатира, которая всегда была сильнейшим оружием в агитационной и пропагандистской работе партии, выполняла в военное время особенно важную роль. Разоблачая и высмеивая в своих рисунках Гитлера и его свору, наши художники-сатирики укрепляли уверенность советского народа в победе над захватчиками. Хва-

стливая демагогия нацистских руководителей, трусливое пресмыкательство предателей-квислингов перед хозяевами-фашистами, беспощадная хищническая эксплуатация гитлеровцами своих «союзников», наконец, разгром военной машины фашизма и развал карточного домика «третьей империи» под ударами Советской Армии — все это представляло благодарнейший материал для сатирических рисунков и плакатов, пользовавшихся огромной популярностью и на фронте и в тылу. Своими работами, созданными в военные годы, советские карикатуристы вписали славную страницу в историю нашего графического искусства.

Присущие Семенову творческая изобретательность и юмор проявились в полной мере в его карикатурах военного времени. Богатством остроумных деталей отличались, как обычно, его многофигурные композиции, такие, например, как «Девятый вал» или «На дне», напечатанные в газете «Красный флот» в 1944 г. Во многих работах карикатуриста — и это особенно важно — стала более выразительной психологическая характеристика персонажей. Достаточно взглянуть, например, на изображенного художником гитлеровца, которого захватил в плен красноармеец-повар («Страху натерпелся» — «Крокодил», 1941 г.), или на струсивших норвежских квислинговцев, почуввавших близкое поражение гитлеризма и в панике стаскивающих с себя предательские черные рубашки («Своя рубашка ближе к телу!» — «Красный флот», 1943 г.).

В 1946 году старший лейтенант Семенов был демобилизован. Работая в послевоенные годы преимущественно для «Крокодила», редкий номер которого выходил без его карикатур, художник продолжал рисовать и для «Комсомольской правды». Его политические карикатуры стали появляться на страницах «Правды». Кроме того, он иллюстрировал книги, делал серии рисунков для детских диафильмов. Заметно обогатился художественный язык Семенова, больших успехов добился он в изображении природы, и хорошо нарисованный пейзаж стал органической составной частью многих его композиций. В арсенале его изобразительных средств все более важную роль стал играть цвет.

Когда «Крокодил» стал печататься в несколько красок и появилась возможность передать в репродукции все богатство цветовых оттен-

Собака. Набросок. 1953 г.

ков оригинала, создаваемого художником, Семенов правильно понял значение, которое приобретали живописные качества рисунка. Теперь в его распоряжении оказалась широкая цветовая гамма и, пользуясь ей, он показал себя художником, который владеет незаурядным колористическим даром. Об этом можно судить и по акварельным рисункам, сделанным в живописной манере с передачей тонких переходов цвета, рефлексов и т. д. (например, рисунок «Кому — что», на котором изображен огромный подземный зал станции метро «Комсомольская-кольцевая», или «Звонок на работу», где отлично написан зимний пейзаж), и по таким композициям, в которых цвет решается более локально, декоративно. Таков, например, очень красивый рисунок на положительную тему «В бывших императорских дворцах в Пекине открыт Дворец культуры трудящихся» («Крокодил», 1950 г., № 16), где доминирующее звучание красного цвета флага и стягов на фоне зеленовато-серых стен и колонн поднято яркожелтой окраской одежды первопланной фигуры и сгармонировано пятнами голубого и черного (одежда фигур второго плана, волосы).

Немало помогли творческому росту художника его поездки на металлургические и машиностроительные заводы Днепропетровска, Липецка, Свердловска, в колхозы Узбекистана. Результатом его поездки на строительство Цимлянского гидроузла в августе 1951 г. была напе-

чатанная потом журналом «Огонек» серия станковых рисунков, дававших яркое представление о грандиозном размахе стройки.

Необходимо, однако, сказать, что в первые годы после войны Семенов не избегал в некоторых своих карикатурах, особенно в их сюжетно-тематическом решении, ошибок и недостатков, отмеченных Центральным Комитетом партии в постановлениях 1948 и 1951 гг. о журнале «Крокодил». В этих постановлениях указывалось, что на страницах журнала печатается много слабых рисунков и карикатур, не имеющих серьезного общественного значения, однообразных по теме и шаблонных по исполнению, допускаются ошибки в освещении вопросов внутренней жизни страны и международных событий. «Нередко в «Крокодиле», — отмечал ЦК, — единичные отрицательные факты выдаются за общие недостатки работы государственных, профсоюзных и других организаций, что создает у читателей неправильное представление о работе этих организаций»*. В известной мере это замечание могло быть отнесено к такому, например, рисунку Семенова, как «Весенняя самодеятельность в городе Болотинске» (1947 г.); в подписи к нему говорилось о «полном безучастии местного горсовета» к тому, что происходит на затопленных водой улицах, но поскольку это относилось к Совету не какого-нибудь определенного города, а мифического «Болотинска», рисунок приобретал характер слишком широкого и потому неправильного обобщения. Примером бессодержательного по существу и безидейного рисунка может служить «Каракулеводство» (1946 г.) с такой подписью: «Посмотри, эта гражданка вся в каракулях. — Это наша секретарша. Она даже пишет каракулями».

В появлении подобных рисунков повинна, в первую очередь, конечно, редакция журнала, которая дает художнику тему, но свою долю ответственности несет и сам художник — от него зависит образная трактовка темы.

Поставив перед редакцией «Крокодила» требование повысить идейный и художественный уровень публикуемых материалов, Центральный

** «О партийной и советской печати». Сборник документов. М. 1954, стр. 621.

На Икшинском водохранилище.

1953 г.

Комитет партии указал, что основной задачей журнала является борьба с пережитками капитализма в сознании людей. Важная роль, которую должна играть в этой борьбе советская сатира, была отмечена и на XIX съезде партии.

Разоблачению бюрократов, очковтирателей, подхалимов и прочих «граждан, не желающих быть героями в области социалистического творчества», как их называл А. М. Горький, посвящен ряд отличных карикатур Семенова.

Два рисунка на обложке «Крокодила» под общим названием «Хорошего понемногу» метко нацелены против бракоделов-очковтирателей, маскирующих свою плохую работу образцами доброкачественной продукции, специально для показа изготовленными. На одном рисунке — грузовик, на котором везут с мебельной фабрики гору наваленных как попало уродливых ломаных стульев; на самом вершине той груды брака восседает человек, осторожно держа на вытянутых руках один единственный хороший стул. На втором рисунке этот человек, на физиономии которого написано полное удовлетворение, торжественно несет

свой стул на выставку хорошего качества, в то время как грузовик увозит негодную мебель в магазин.

Некоторые руководящие работники при переводе в другое учреждение стараются, вопреки прямым указаниям партии, взять с собой на новое место побольше своих прежних сотрудников. Семенов находит остроумное образное решение этой темы, подсказанное, повидимому, ходячей фразой «за начальником тянется хвост». Он рисует карикатуру, где изображен некий упитанный человек явно бюрократического облика, который вышел из подъезда и пересекает улицу. За ним спешат его сотрудники, крепко держась друг за дружку. Они образуют столь длинную вереницу, что все уличное движение остановилось. Под рисунком подпись: «Ну, теперь надолго проезд закрыт. Управляющий переходит на другую работу!» И в том, как характеризованы торопливо следующие за начальником бухгалтеры, секретари, курьеры и прочие, и в том, как они цепляются один за другого, держась кто за руку, кто за половую щетку уборщицы, кто за кошку, художник дает простор своей веселой и неистощимой изобретательности.

Бесконечно разнообразны и многочисленны фигуры бездельничающих за канцелярскими столами людей в карикатуре, направленной против штатных излишеств: «Количество, не переходящее в качество». Тесно уставленные столы занимают все поле рисунка, уходят за его рамки, и за каждым из них сидит человек, которому нечего делать, но который делает вид, что чем-то занят. Смысл рисунка раскрывается в подписи под ним: «Никак не пойму, как это получается! Работают у нас пятьдесят экономистов, а экономии все-таки нет!» Эти слова принадлежат человеку, который изображен в центре композиции; недоуменно разводя руками, он обращается к другому, стоящему перед ним. Интересно цветовое решение рисунка. Только две центральные фигуры выделяются яркими сочными пятнами — черный костюм у одного, синий у другого, розовые лица. То, что их окружает, дано в условной расцветке, в прозрачных легких тонах — бледножелтые столы, светлосерые костюмы «экономистов», все остальное оставлено белым. Такая лишенная контрастов подцветка всего рисунка, противопоставленная интенсивной окраске лишь центральных фигур, приводит все мно-

Зарисовка с натуры для карикатуры «Внимательные дети».

1953 г.

гообразии изображенных художником персонажей к зрительному единству, создает цельный образ скучновато-монотонного канцелярского муравейника.

Подобный изобразительный прием умело используется Семеновым и в других рисунках, причем в одних случаях — для того, чтобы беспоконное множество действующих фигур и деталей обстановки объединить в цельный образ, в других — для того, чтобы выделить в рисунке самое главное.

Вот, например, карикатура «На берегах Сены», поводом для которой послужило сообщение о катастрофическом разливе ряда рек во Франции, причинившем большие убытки. Французский рабочий сокрушенно констатирует, что «американское наводнение» обходится стране значительно дороже, чем разлив всех рек. Он изображен на улице Парижа, буквально наводненной американскими военными. При этом городские здания и фигуры двух беседующих рабочих на первом плане

Старик. Набросок. 1954 г.

даны полнозвучным «материальным» цветом, а вся беспокойно-суевливая масса американцев, сплошь заполнившая улицу, — легким контурным рисунком без подцветки, и смотрится она как нечто единое, но чуждое здоровой жизни города. Такое условное, нарочитое противопоставление, вполне закономерное в реалистической карикатуре, отвечающее специфике сатирического жанра, с большой остротой подчеркивает идейное содержание рисунка.

Другим примером может служить рисунок «В порядке профилактики», опубликованный в № 4 «Крокодила» за 1955 г. после выступления на январском пленуме ЦК КПСС товарища Хрущева, указавшего на чрезмерное разбухание аппарата заготовителей сельскохозяйственных продуктов. Под рисунком подпись: «Столько заготовителей собралось, что яблоку упасть негде». Семенов изобразил массу людей с корзинами, корытами, ведрами, чанами и т. д.; они тесно сгрудились вокруг яблони в ожидании куда упадет с ветвей яблоко —

одно единственное на всем дереве. Весь рисунок монохромный, серопалевый, и только листва и одинокое яблочко — предмет чайный целой армии заготовителей — выделены цветом.

Этот рисунок, как и предыдущий, может служить образцом теснейшей взаимосвязи между изображением и подписью под ним. В подписях употреблено иносказание; художник, который, на первый взгляд, выступает здесь всего лишь в роли иллюстратора текста, на самом деле в своей карикатуре не только наглядно раскрывает смысл иносказания, но и значительно углубляет содержание текста. Это обусловлено тем, что рисунки Семенова и сами по себе чрезвычайно красноречивы, богаты содержанием. Органическое единство рисунка и подписи — свидетельство творческой зрелости и мастерства Семенова-карикатуриста.

Прием различной колористической трактовки отдельных частей композиции, о котором говорилось выше, применен Семеновым и в одном из самых лучших его рисунков — «Спасайся, кто может: кописты идут!» («Крокодил», 1953 г., № 2). На Всесоюзной художественной выставке около этого листа постоянно стояли зрители и подолгу со смехом рассматривали его, находя все новые и новые забавные подробности. Этот рисунок нацелен против «художественных» артелей, которые выпускают халтурные копии, искажающие произведения великих русских мастеров живописи. Перед нами один из залов Третьяковской галереи и знакомые с детства персонажи любимых картин. Но все они в смятении. Струсили мишки из шишкинского «Утра в сосновом лесу» — два опасливо прячутся за упавшим стволом, один испуганно лезет на сосну, а еще один медвежонок в панике скачет через раму вон из картины. На висящем рядом полотне мы узнаем улицу, по которой везли боярыню Морозову, но улица пуста; только вдали на ней виден юродивый — потеряв свой посох, он стремительно убегает. Покинув картину, прямо по полу зала уезжают сани с боярыней; вместе с ней на тех же санях увозят рассказчика из «Охотников на привале» Перова. На телеге, вместе с суриковским рыжим стрельцом едут старушка из картины Максимова «Все в прошлом» и княжна Тараканова; княжне дурно, и сердобольная Аленушка брызгает на нее во-

Иллюстрация к книге Н. Грибачева, А. Кривицкого и С. Смирнова
«Десна-красавица». 1955 г.

дой. Убегает горбун из репинского «Крестного хода», убегают, оборвав лямки, бурлаки, спешит умчаться на сером волке Иван-царевич со своей драгоценной ношей. Иван Грозный уносит раненого сына, второпях схватив его в охапку вместе с ковровой подушкой. И только одни бесстрашные васнецовские богатыри не поддались общей панике, не тронулись с места, хотя кони их пятятся в ужасе. Илья Муромец замахнулся палицей, а Алеша Попович прицелился из лука в виновников всего этого переполоха. Кто же они? Три довольно невзрачных субъекта, вооруженные орудиями копейного производства — огромными кистями, палитрами, этюдниками.

Не только изобилие творческих находок, выразительность каждого образа, взятого из популярных картин — одновременно и знакомого и преображенного, — не только умение, с которым сконструирован весь этот сложный рисунок, но и художественная трактовка фигур ко-

Писарь Багра. Иллюстрация к книге К. Миксата «Осада Бестерце». 1955 г.

пиистов свидетельствуют о большом даровании, мастерстве, богатой фантазии и остроте юмора Семенова. Перед художником стояла нелегкая задача. Казалось бы, поскольку появление копиистов в залах галереи произвело столь ошеломительный эффект, их характеристика должна быть особенно яркой. Но, с другой стороны, они могли бы приобрести в таком случае первенствующее значение, а вся происходящая в галерее фантазмагория, в которой, по существу, и заключается соль карикатуры, отошла бы на второй план. Кроме того, нельзя было, конечно, персонажей картин и «живых людей» изображать одинаковой техникой. Хотя эти персонажи и действуют на рисунке Семенова как живые люди (а, может быть, именно поэтому), создавалась бы путаница, затрудняющая восприятие карикатуры. И Семенов поступил совершенно правильно, выделив фигуры копиистов цветом. Он сделал их многокрасочными, а все остальное — музейный зал и то, что в нем происходит, — почти монохромным. При этом он проявил замечатель-

ное чувство художественной меры, как бы зрительно уравновесив статичность фигур, наделенных живой яркостью, с бурной динамикой одноцветных, так что красочные фигуры копиистов нисколько не мешают зрителю сосредоточить внимание прежде всего на том, что составляет сюжетную основу карикатуры — на изображении паники в галерее.

Какой же ответ дает в своем рисунке Семенов на вопрос, чем вся эта паника вызвана? Облик появившихся в зале людей с художническими атрибутами не представляет, казалось бы, ничего внешне устрашающего. Но их буднично-обывательская сущность очевидна. При взгляде на этих людишек, возмнивших себя художниками, сразу становится ясно, что когда в руках у таких людей кисти и палитры — это, действительно, страшно.

Семенов научился глубже раскрывать внутренний мир изображаемых людей, ярче и разнообразнее выражать их душевное состояние. Все больше появляется таких его рисунков, где психологическая характеристика персонажей играет не меньшую роль, чем ситуация, в которой они показаны. Вот, например, карикатура «Он недоволен» (1950 г.), на которой изображен человек, сокрушенно констатирующий после собрания: «Повестка дня не точно выполнена: было написано — отчетно-выборное собрание, а меня отчитать — отчитали, а выбрать не выбрали!» Несколькими штрихами Семенов придал лицу своего героя выражение горького разочарования. Сатирическое заострение образа человека, теряющего под ногами почву, на которой он привык себя чувствовать прочно, в этом рисунке едва уловимо. Скупыми и точными средствами достигает здесь художник нужной выразительности: легкий наклон крепкой, солидной фигуры, чуть съехавший на бок галстук, пачка папирос, вылезавшая из кармана пиджака, и машинальный жест — рука сует в портфель уже ненужные бумаги.

В карикатуре «Со всеми удобствами» (1952 г.) изображены двенадцать подхалимов, окружающие своего начальника, и все они разные, и заискивают по-разному. Для каждого художник нашел индивидуальные черты внешнего облика, у каждого — свое движение, выражение лица, но все они, бесспорно, подхалимы, люди, потерявшие человеческое достоинство.

НЕПРИСТУПНАЯ ПРИСТАНЬ

— К нашему начальнику ни подойти, ни подъехать.

1955 г.

Очень красноречива характеристика двух иностранных корреспондентов на рисунке «Обмен опытом» (1950 г.). У того из них, кто советует другому посылать фальсифицированные сообщения о виденном в восточной зоне Германии, острый профиль хищника, уверенная поза; это — матерый газетный волк, внешне респектабельный, но циничный и наглый. Второй — сравнительно еще молодой, но уже слегка обрюзгший — спокойно слушает, непринужденно опершись на решетку ограды. Во взгляде его чуть прищуренных глаз можно прочесть скептическое раздумье. Чувствуется, что у этого человека еще остались какие-то проблески совести, и быть может, он не последует советам коллеги по ремеслу, не оправдает надежд своих хозяев...

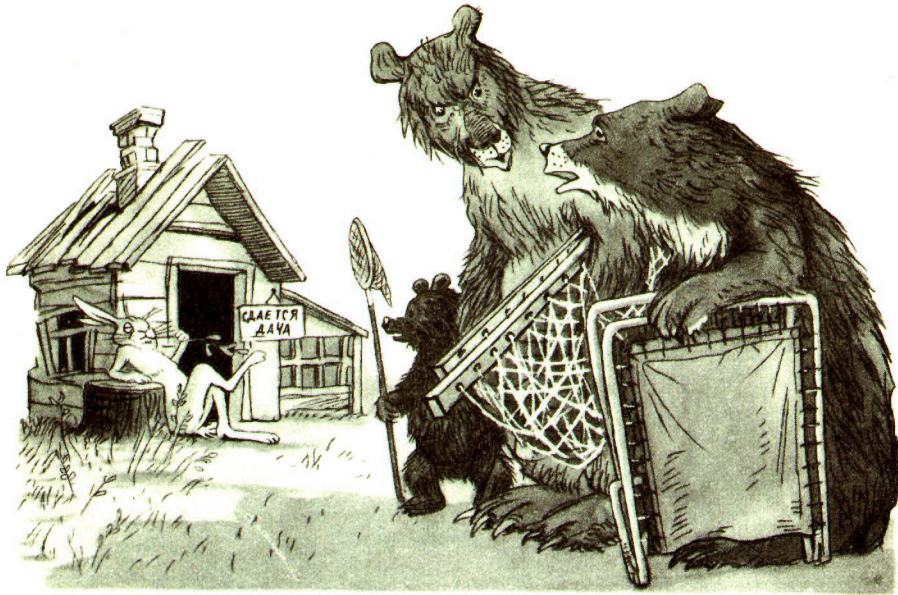
На редкость выразительна фигура рыбака, тщетно ожидающего

поклевки, в карикатуре, критикующей неповоротливость некоторых работников рыбной промышленности. «Вы меня на удочку не возьмете, надо технику использовать!» — говорит ему выскочившая из воды рыбка; а он сидит один на большом судне, обхватив колени руками, съжившись от холода, босой, в пиджаке и галстук поверх тельняшки, в съехавшей набекрень форменной ушанке, и его лицо брюзгливого бюрократа, и весь его облик выражают скучное и безнадежное равнодушие к своему делу.

Смело и хорошо решена эта карикатура и в живописно-декоративном отношении. Привычной рамки, ограничивающей композицию, нет. На белом фоне бумаги четко и красиво выделяются голубая полоса дальнего берега, черный с красной полоской пароход, серые тени на воде, красный поплавок, сверкающая темной зеленью рыбка. Умелое сочетание ярких, интенсивных и контрастных красочных тонов делает рисунок броским и привлекательным. Мажорное звучание цвета и минорный образ незадачливого рыболова — это противоречие удачно использовано для того, чтобы усилить юмористический акцент.

Успешно работает Семенов и над созданием положительных образов советских людей. Примечателен в этом отношении напечатанный на обложке «Крокодила» после постановления правительства о режиме рабочего дня рисунок карандашом «В семь часов вечера после работы», изображающий жизнерадостную веселую советскую семью. Хороши живые образы ребят на рисунке «Юные гости в древнем Кремле». Привлекательные образы рабочих, колхозников, советской молодежи, наблюденные в жизни, убедительные и правдивые, можно теперь нередко увидеть в журнальных рисунках Семенова. Уделяя больше внимания изучению натуры, художник преодолевает некоторую отвлеченность, нивелировку в обрисовке внешнего облика положительных персонажей, а этим он нередко грешил.

О высоком уровне композиционного мастерства Семенова дает представление его рисунок «По совместительству» (1955 г.), критикующий местные управления сельского хозяйства, которые не обеспечивают наглядными пособиями агрозоотехнические кружки в колхозах.

— Снимем?

— А он с нас шкуру не сдерет?!

1955 г.

Сколько раз уже изображали художники всевозможные собрания, доклады, лекции! Семенов находит новый угол зрения. Он умело заполняет плоскость рисунка большим количеством фигур, не похожих одна на другую, и создает впечатление пространственной глубины, рисуя на первом плане крупные головы и спины, а на втором — две фигуры сидящих у боковой стены колхозников, показывая за окном скотный двор и т. д. Яркие цвета одежды колхозников не создают пестроты, глаз прежде всего привлекает в рисунке черно-белая пятнистая корова, с удивлением взирающая на собравшихся, в то время как лектор демонстрирует слушателям ее хвост.

Карикатуры Семенова на международные темы появляются за последние годы в печати сравнительно реже, чем его рисунки на темы

внутренней жизни страны. Можно, однако, назвать такие интересные работы, как напечатанные в «Комсомольской правде» и «Крокодиле» сатирические рисунки «В североатлантической кузнице», «Встреча Нового года в маршаллизованной Европе», «Смена караула» в Бордо», «Королевский двор на Уолл-стрите», «Ноев ковчег», а также ряд остроумных и злободневных политических карикатур в «Правде».

Обличая поджигателей новой войны, Семенов чаще всего прибегает в своих карикатурах на внешнеполитические темы к излюбленной им многофигурной композиции. Он создает неожиданную юмористическую ситуацию, заставляя империалистов действовать в такой обстановке, где замыслы и планы каждого из них, их взаимоотношения могут быть показаны ясно и доходчиво путем удачно найденного сатирического иносказания. Зарубежные реакционные политики появляются то на кухне, где готовятся всяческие козни для лагеря мира и социализма; то в швейно-ремонтной мастерской — «Американке», где антисоветские модели «шьются белыми нитками, на скорую руку... на нацистской подкладке и столь же быстро лопаются по швам»; то в кузнице, где агрессоры ремонтируют «фашистскую ось», подковывают своих «боевых коней» — сателлитов, запаивают дырки на старых гитлеровских касках; то за праздничным новогодним столом, в ожидании заокеанского гостя, который потом оказывается настолько бесцеремонным, что один поглощает все, приготовленное для общей трапезы. Хорошо удаются Семенову и сатирические портретные характеристики буржуазных политических деятелей.

Удачными были плакаты Семенова «Европейское содружество» и «Цель капитализма всегда одна: эксплуатация, гнет, война» (оба со стихами А. Безыменского). Тема первого из них — жестокие противоречия между странами — участниками агрессивных блоков. В верхней части плаката изображены империалисты за дипломатическим столом, в нижней — то, что происходит под столом; обмен лицемерными «дружескими» заверениями — на виду, и взаимные козни, скрытые от посторонних глаз («Улыбка на губах, елей в речах, в мыслях — ложь, за спиной — нож!»). Второй плакат — смелая и, несомненно, удавшаяся попытка показать в обобщенных художественных образах действие

ЗВОНОК НА РАБОТУ

- А эта машина для чего?
— Специально для начальства. Оно у нас в городе живет,
за двадцать километров отсюда.

1955 г.

основного экономического закона современного капитализма. Это отличный пропагандистский плакат.

Начиная с 1948 года, Семенов выступает и как книжный иллюстратор. Он создает рисунки к выпускаемым в серии «Библиотека «Крокодила» юмористическим рассказам и стихотворениям писателей-сатириков, иллюстрирует повести и рассказы для детей и юношества Н. Носова, Ю. Сотника, Е. Пермяка, И. Винокурова и других.

Рисунки к юмористическим книжкам близки по характеру к жур-

Спиннингист.

Мелкий мотыль.

Из серии «Рыболовы». 1955 г.

нальным и газетным работам Семенова, о которых уже говорилось; что же касается его иллюстраций к произведениям детских писателей, то о них можно сказать лишь, что это умелые, хорошо скомпонованные реалистические рисунки, верно отражающие события, о которых говорится в тексте. Позы и движения детей, изображаемых Семеновым, непринужденны, увиденны в жизни и метко схвачены. Отлично нарисован обычно пейзаж. Но в изображении характеров, в показе индивидуальных неповторимых черт того или иного юного героя повествования Семенов как будто останавливается на полдороге, не доводит характеристику до запоминающейся остроты и убедительности и этим сильно обедняет свои иллюстрации.

Наиболее удачная работа Семенова в области иллюстрации — его рисунки к книге Н. Грибачева, А. Кривицкого и С. Смирнова «Десна-красавица», вышедшей в 1955 году. Художник хорошо почувствовал своеобразие этой интересной и содержательной книги. Небольшие рисунки в тексте не только иллюстрируют отдельные эпизоды повество-

Доночник.

«Зацеп».

Из серии «Рыболовы». 1955 г.

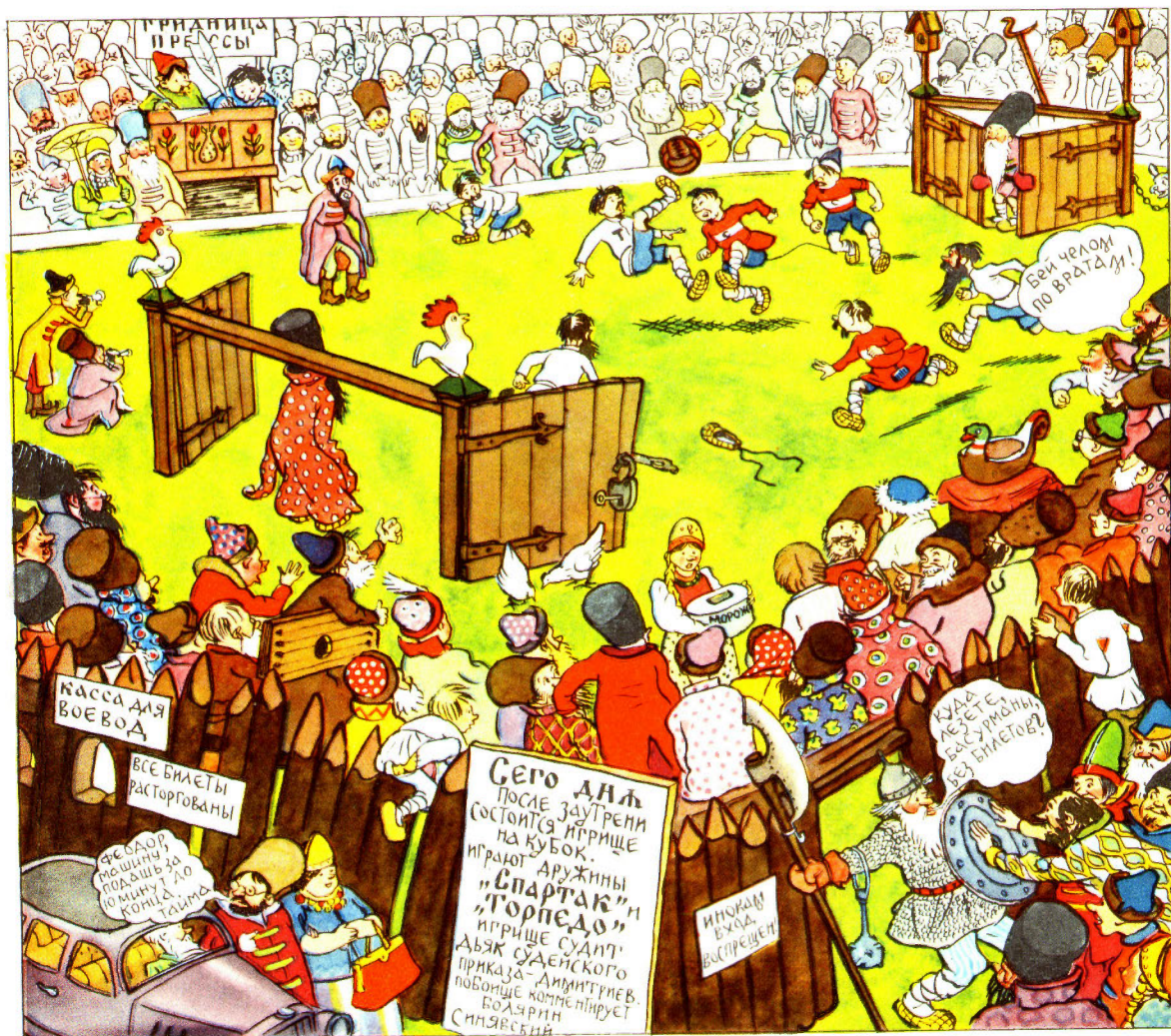
вания, они раскрывают и отношение авторов к этим эпизодам, отлично передают ту дружески-ироническую интонацию, с которой писатели рассказывают о всяческих перипетиях своего путешествия по Десне, об участниках этого путешествия — о себе и своих спутниках. При этом веселые рисунки Семенова не просто «пересказывают» текст, они обогащены конкретными и смешными деталями, подсказанными творческой фантазией художника, но так, что несмотря на явное юмористическое преувеличение они кажутся зарисовками очевидца — шуточными, но достоверными. В тексте, например, говорится: «Вернувшись на базар, мы пополнили продовольственные запасы экспедиции и в построении «гуськом» двинулись к телеграфу», но ничего не сказано о том, что во главе тяжело нагруженных продуктами путешественников важно шествует «боцман» с огромной кадушкой, доверху наполненной фруктами, на голове; что за ним, как шлейф, тянется по земле гирлянда луковиц; что летящие следом птички норовят полакомиться виногра-

дом из кадушки и т. д. Все иллюстрации исполнены тонким, легким и гибким штрихом — в привычной для штриховых рисунков Семенова манере, которой он владеет уверенно и свободно.

Детские диафильмы с рисунками Семенова (в особенности, «Мой-додыр» К. Чуковского) говорят о том, что он мог бы быть превосходным иллюстратором цветных книжек для малышей, которым, бесспорно, полюбились бы его яркие, веселые и занимательные картинки.

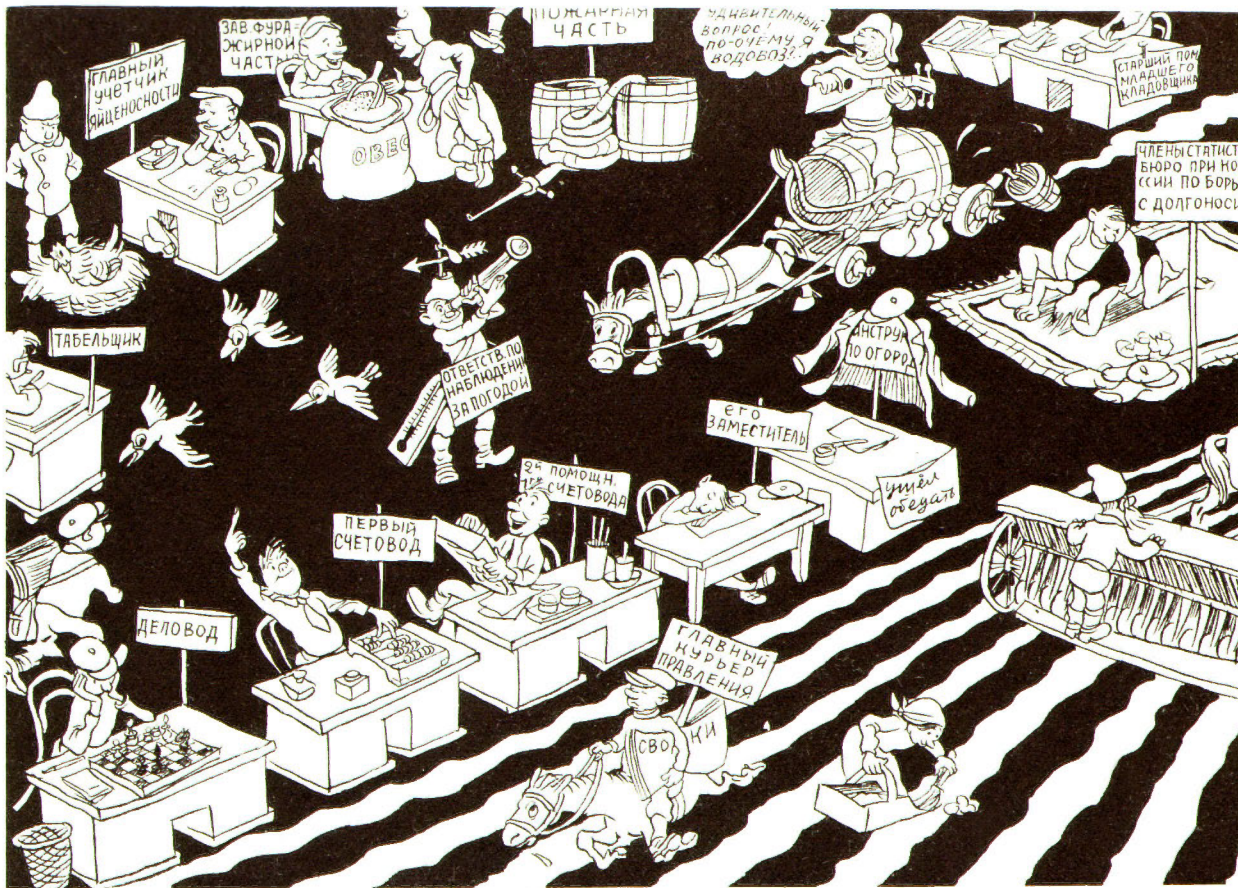
Творческая работа Семенова тесно переплетается с его общественной деятельностью в Московском Союзе советских художников, членом правления которого он состоит.

Иван Максимович Семенов, отмечающий в 1956 году свое пятидесятилетие и тридцатилетие творческой деятельности, находится в расцвете сил и таланта. Широкий политический кругозор и богатый жизненный опыт воспитанного партией человека, много видевшего и серьезно думающего, исключительная работоспособность, постоянная готовность откликнуться метким сатирическим рисунком на события политической жизни, неиссякаемая изобретательность и юмор, умение рисовать быстро, точно и интересно — все это ставит Семенова в ряды передовых художников нашей страны, чьи произведения любит и ценит великий советский народ.

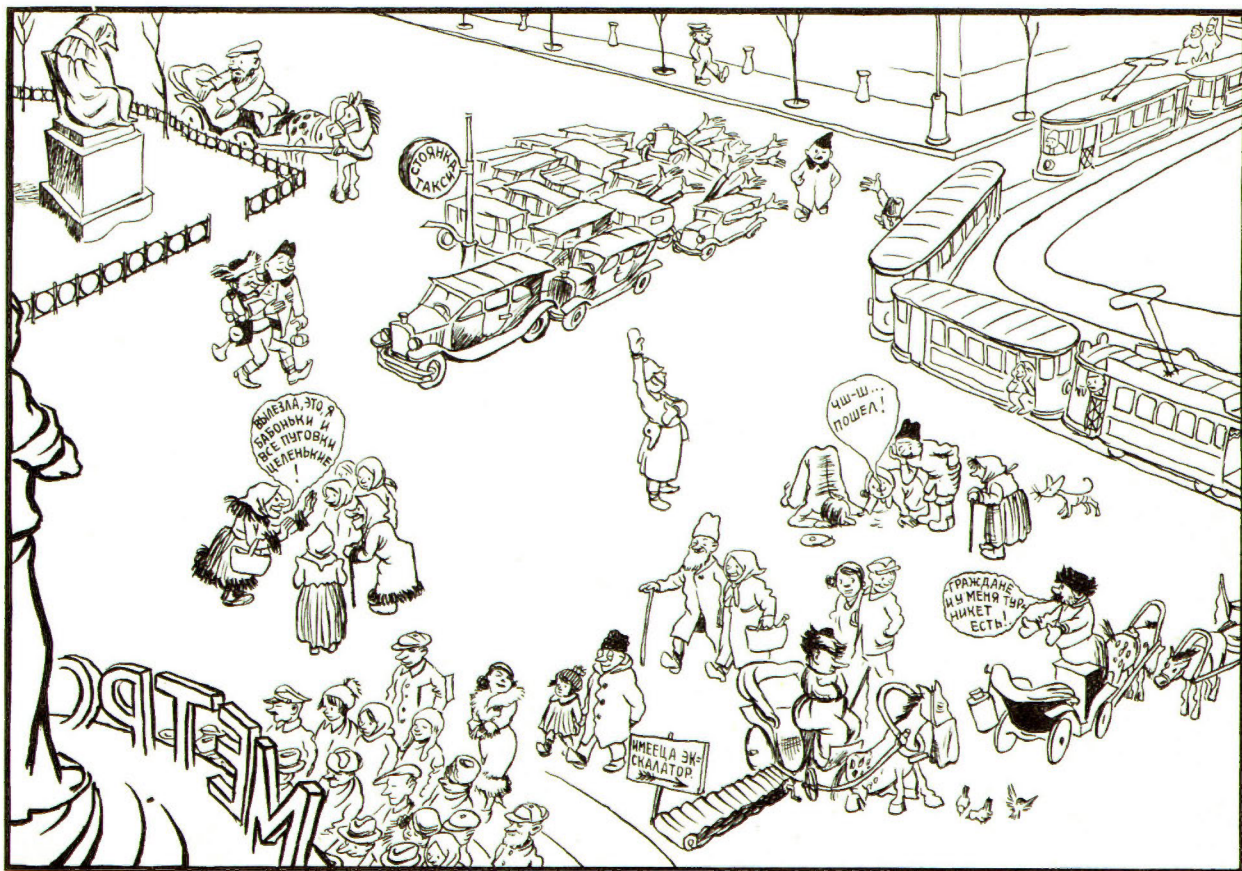
Футбольный матч на стадионе «Динамо» восемьсот лет назад в представлении юного болельщика Васи Трюфелева. 1947 г.

О ПОЛЕ. ПОЛЕ. КТО ТЕБЯ УСЕЯЛ?..

Расстановка сил одной комсомольской организации на борозде.

1933 г.

Вчера в 7 часов утра. (Первый день на метро).

1935 г.

ПИР ЛУКУЛЛА

Торжественное заседание, посвященное успешному окончанию двумя работниками финансового отдела Центроскорлуппромторгснаба счетно-бухгалтерских курсов. (Крестиками отмечены виновники торжества). 1937 г.

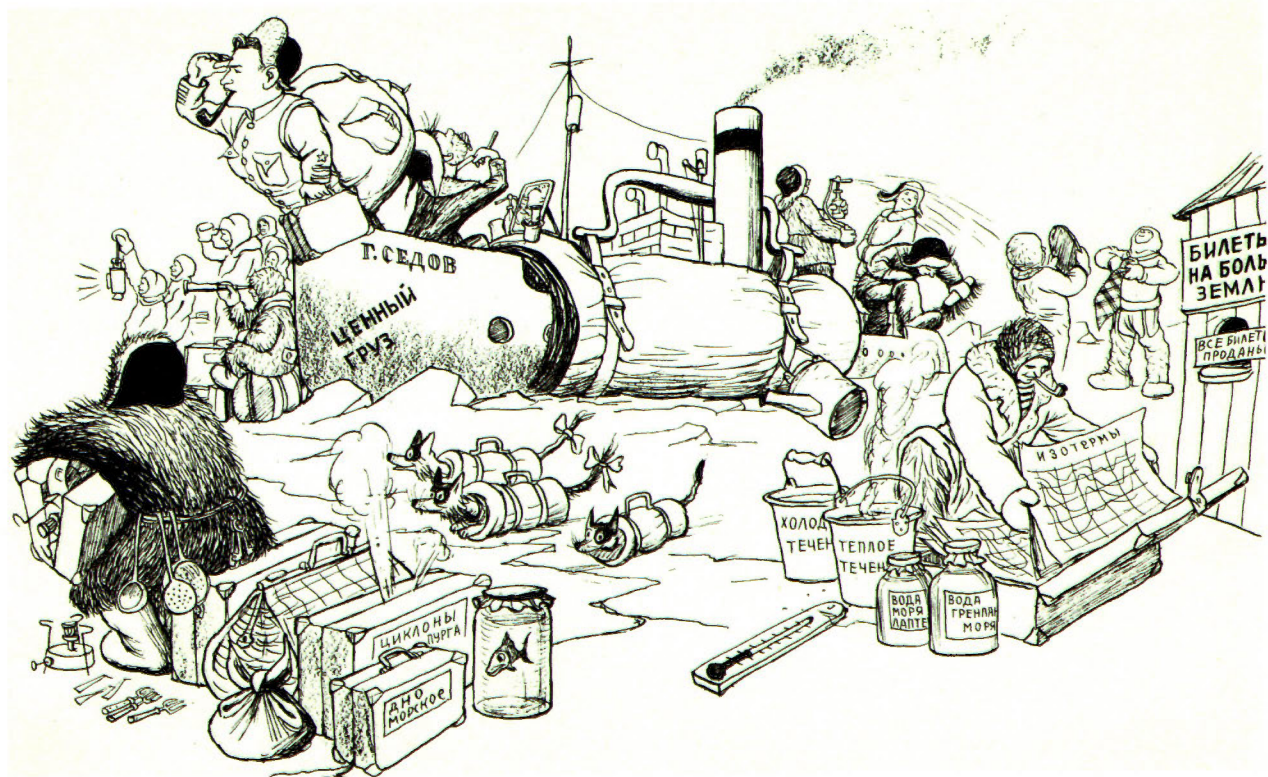

«Венеция» на полюсе. (Во время полярного лета).

1938 г.

Самый беспокойный день на жебе — это день авиации. 1939 г.

Последние сборы.

1940 г.

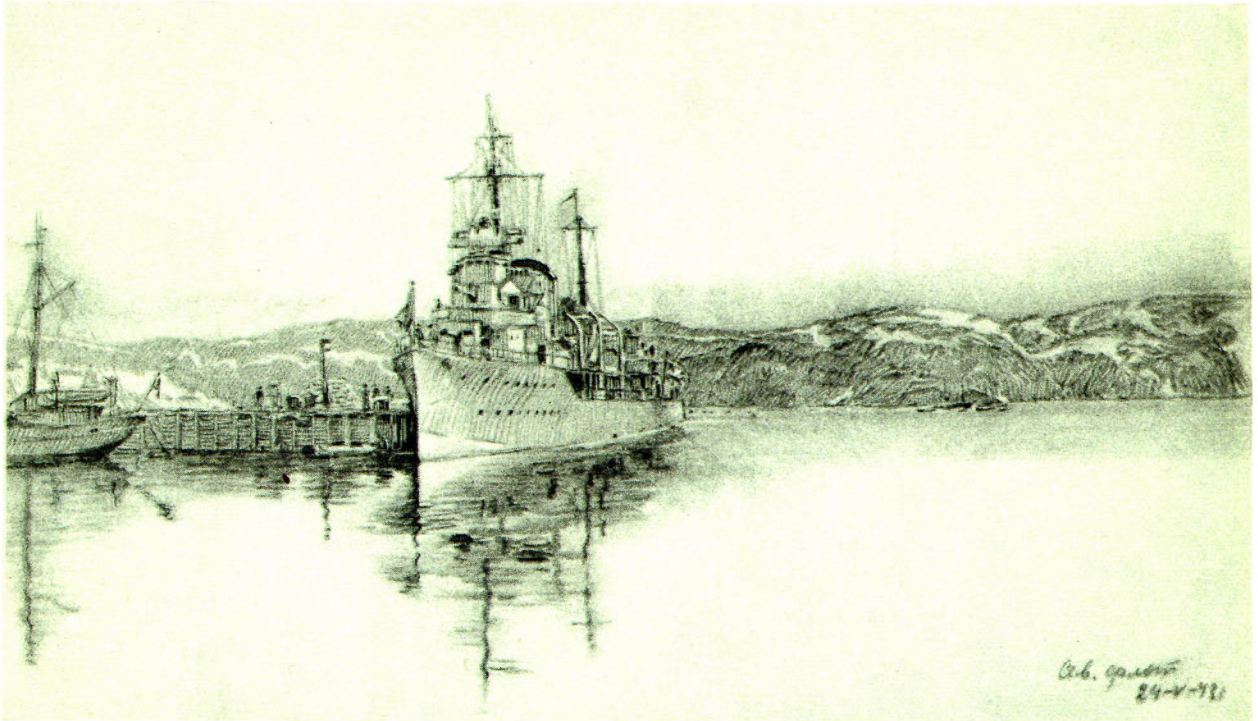
Командир зенитной батареи П. Фриденштейн.

1942 г.

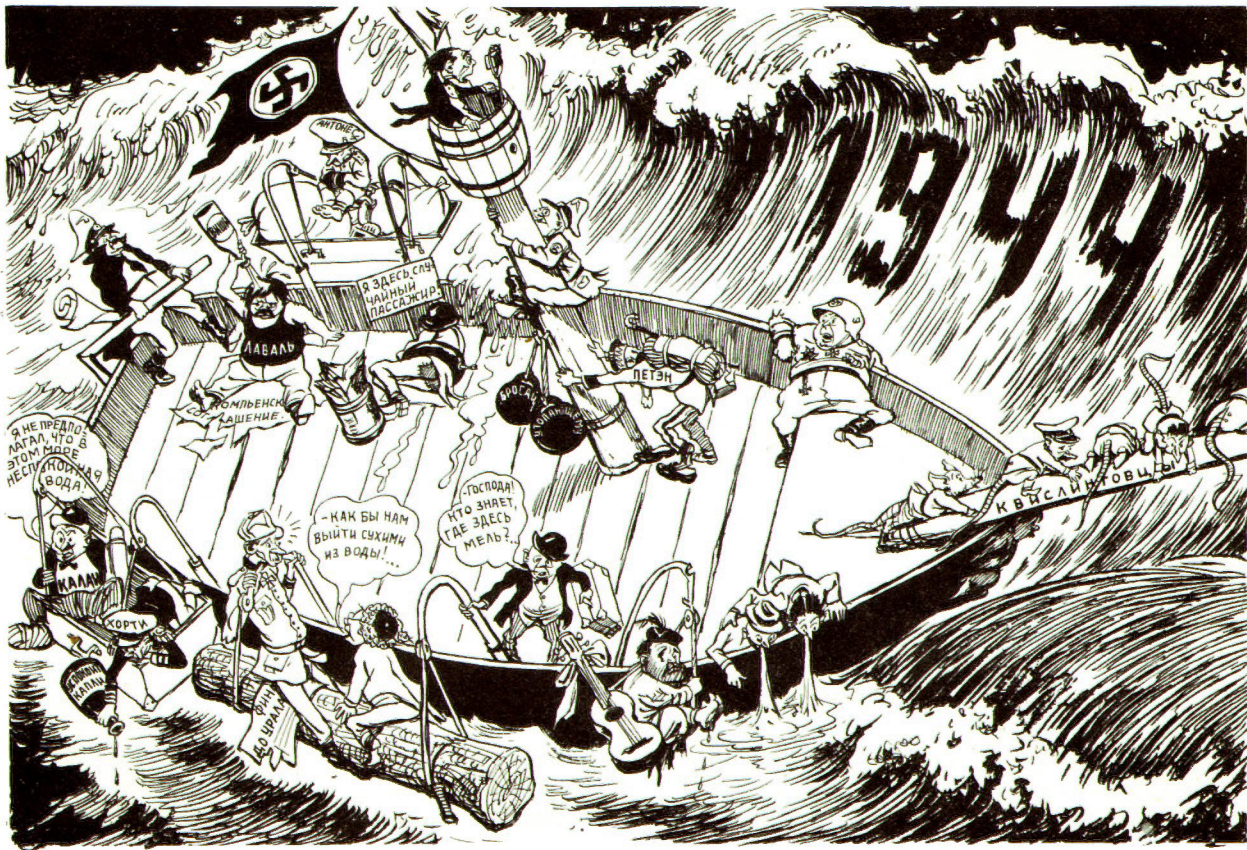
Ледовая трасса через Ладогу у Осиновца.

1943 г.

Северный флот.

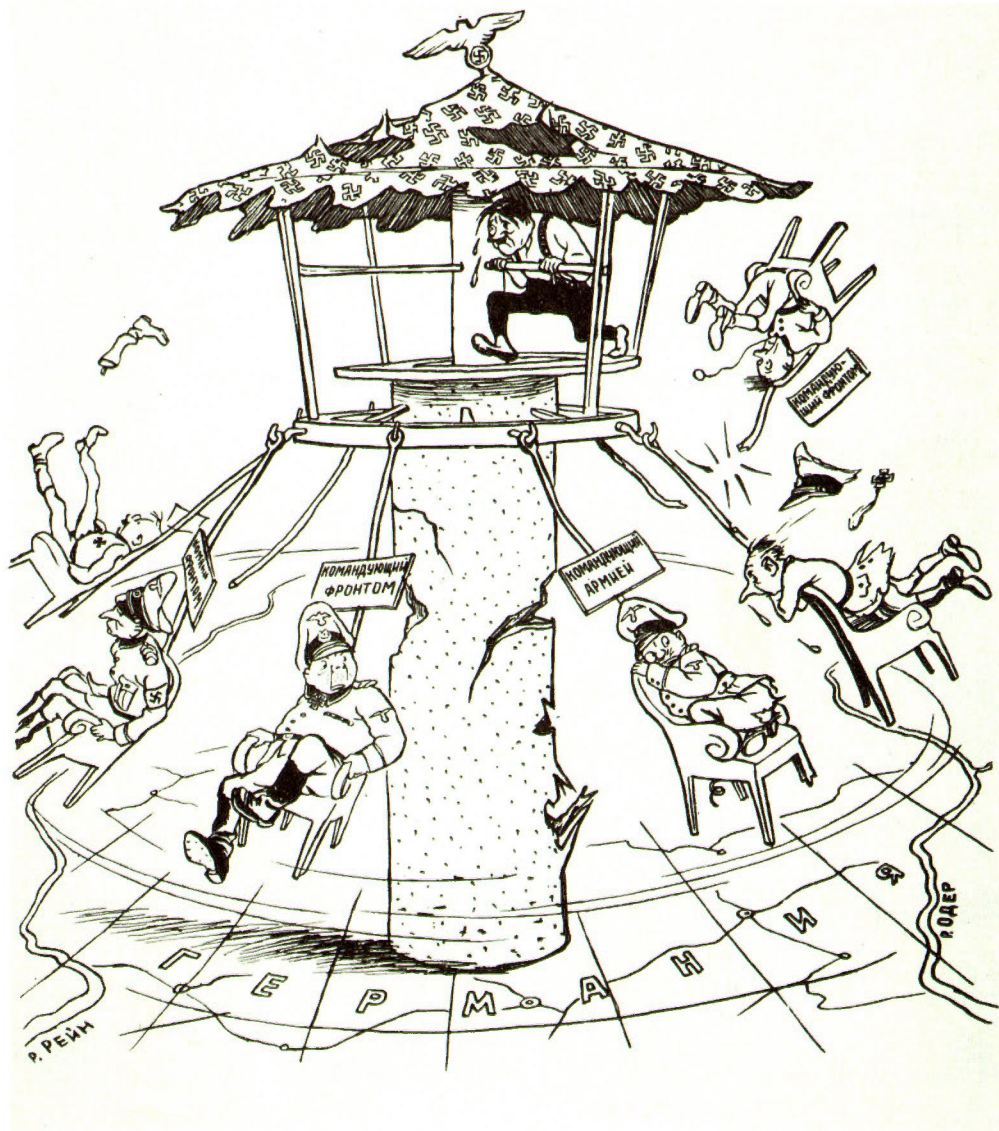
1943 г.

«Девятый вал».

1944 г.

«В связи с попыткой Гитлера спасти положение на Восточном и Западном фронтах почти ежедневно происходят перемещения в германском командовании: — одни битые генералы заменяются другими битыми генералами» (из газет).

Генеральская карусель.

1945 г.

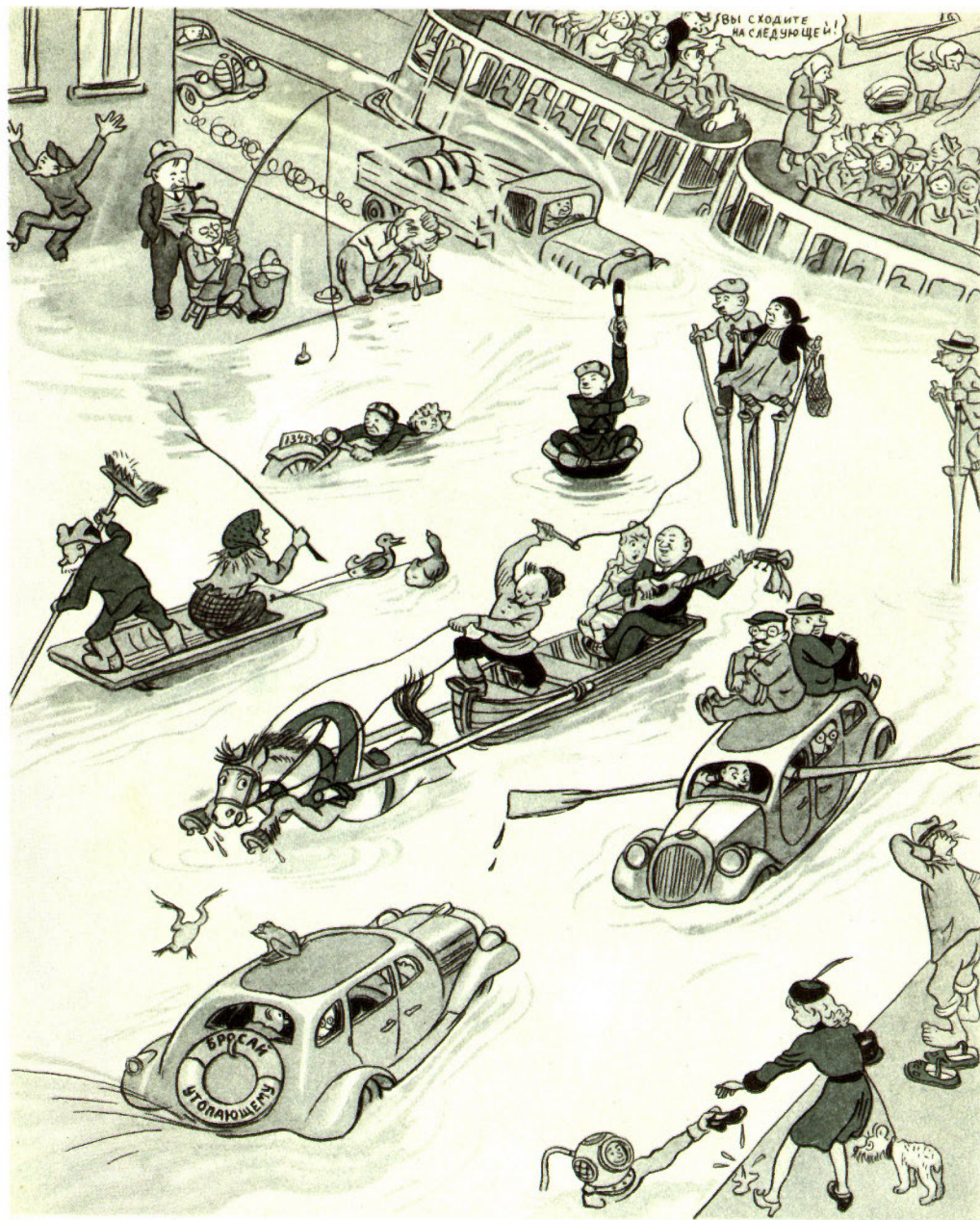
НЮРНБЕРГСКИЕ МАСТЕРА ПЕНИЯ

В камерном исполнении

1946 г.

ВЕСЕННЯЯ САМОДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В г. БОЛОТИНСКЕ

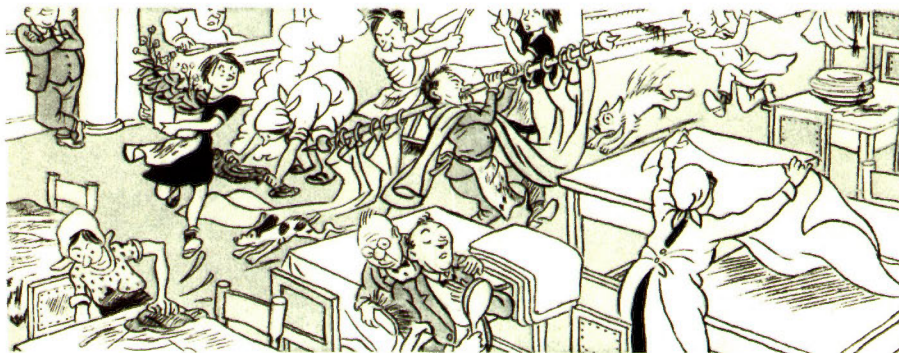

проходит при участии всех жителей города и при полном безучастии местного горсовета.
1947 г.

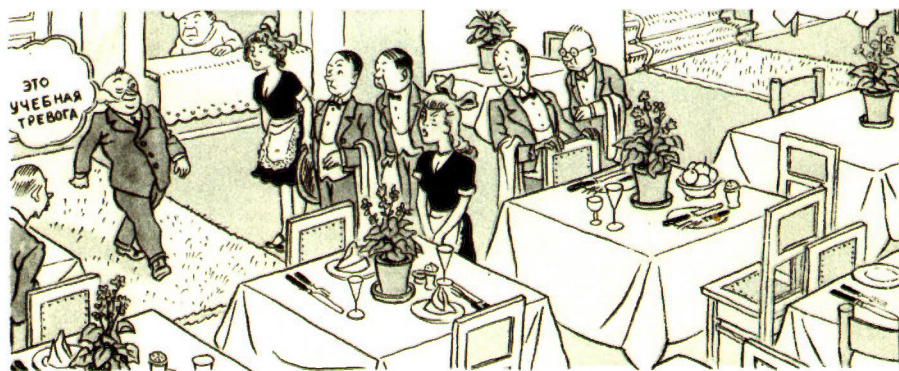
УЧЕБНАЯ ТРЕВОГА

— Товарищи! Комиссия идет!

.....

— Отставить! Не будет комиссии!!

1948 г.

КОЛИЧЕСТВО, НЕ ПЕРЕХОДЯЩЕЕ В КАЧЕСТВО

— Никак не пойму, как это получается! Работают у нас пятьдесят экономистов,
а экономии все-таки нет!

1949 г.

«Оказывается, что существует разделение на так называемых «литературоведов», занимающихся только прошлым литературы (и таких подавляющее большинство), и на собственно критиков, занимающихся только современной литературой (и таких горстка)».

Из статьи А. Фадеева «О литературной критике».

1949 г.

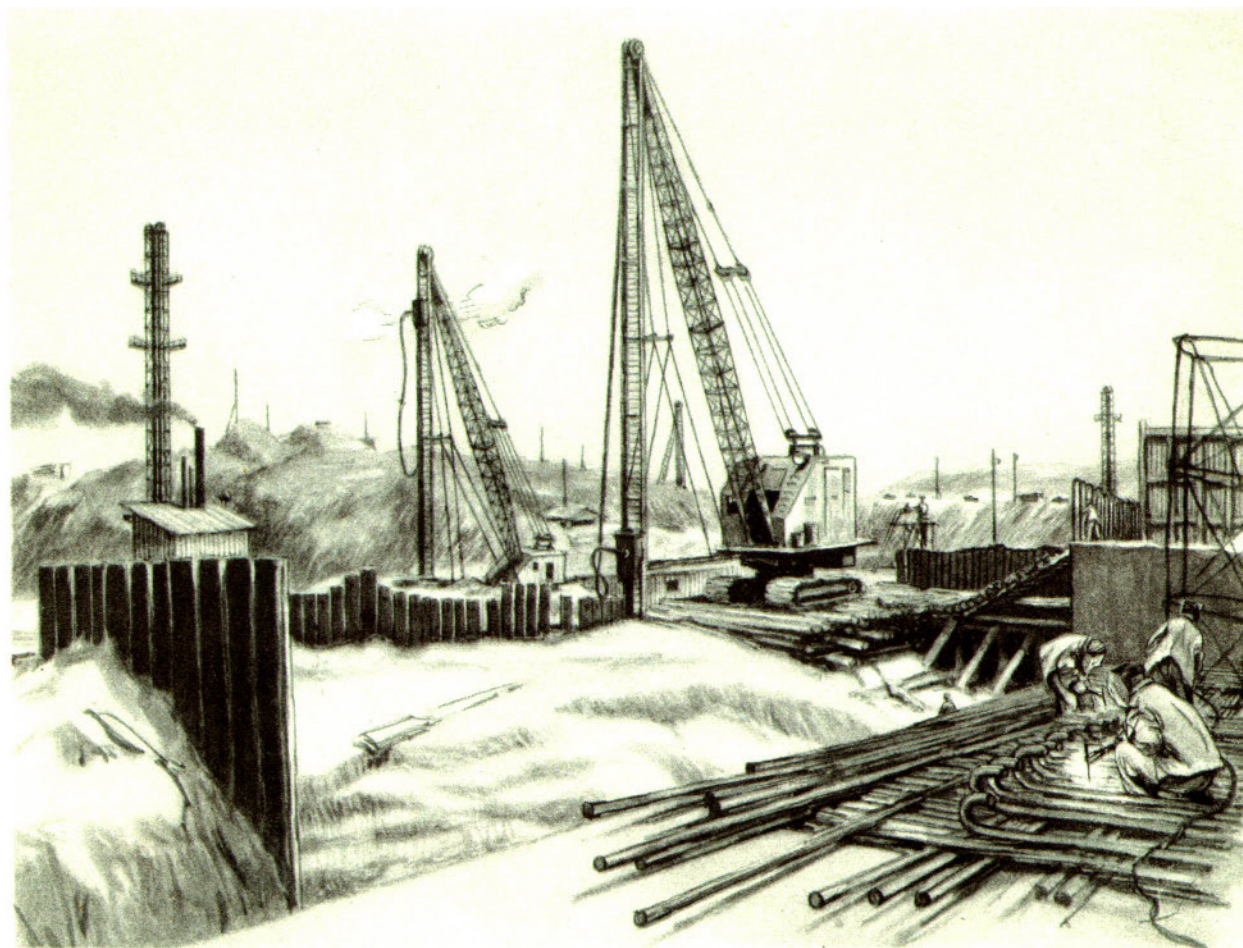
«НОЕВ КОВЧЕГ».

Американцы направили на гору Арарат экспедицию, якобы для поисков остатков Ноева ковчега.

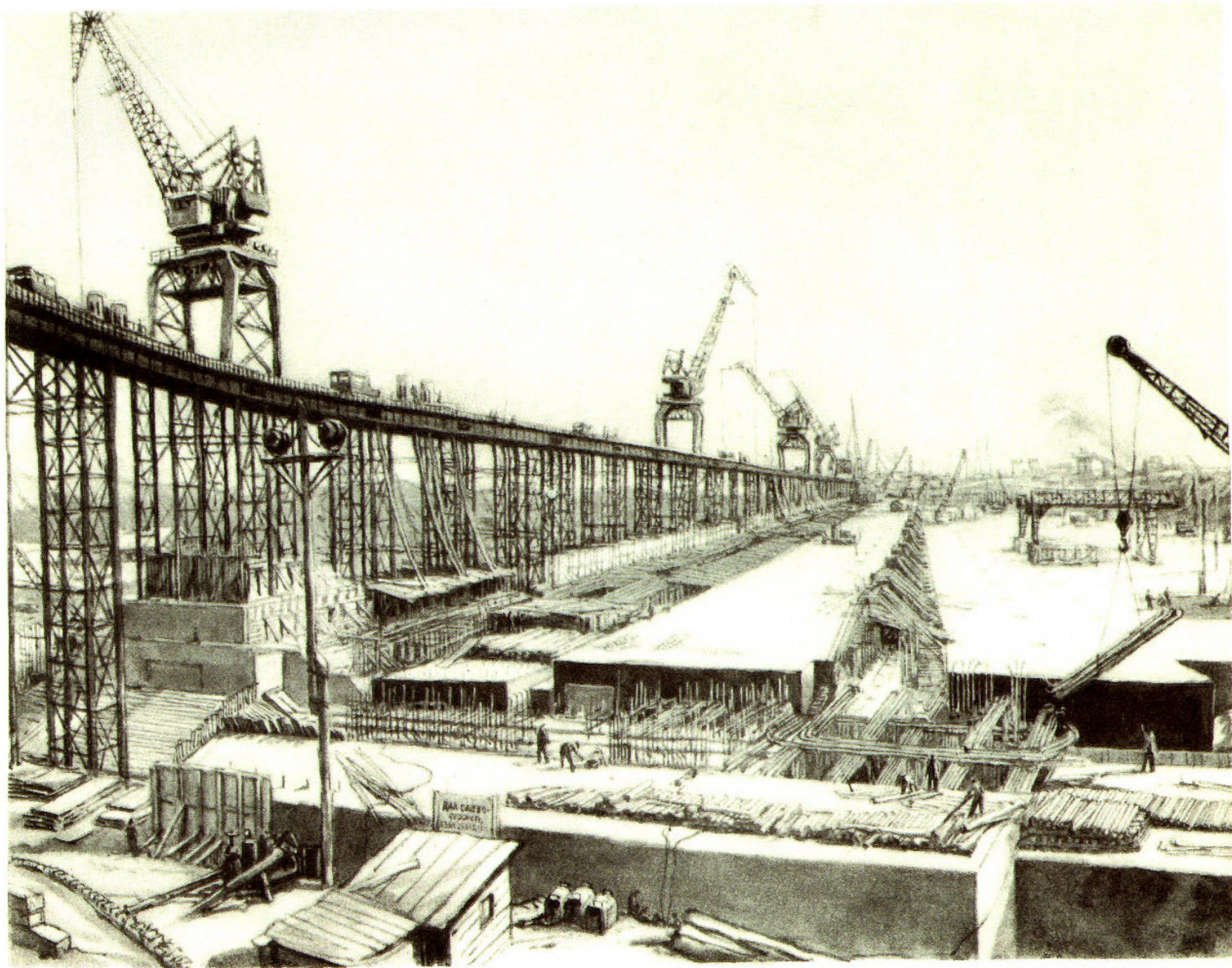
— Хелло, старина! Мы решили оснастить ваш ковчег современной американской техникой!

1949 г.

На строительстве Димьянского гидроузла. Сварка арматуры.

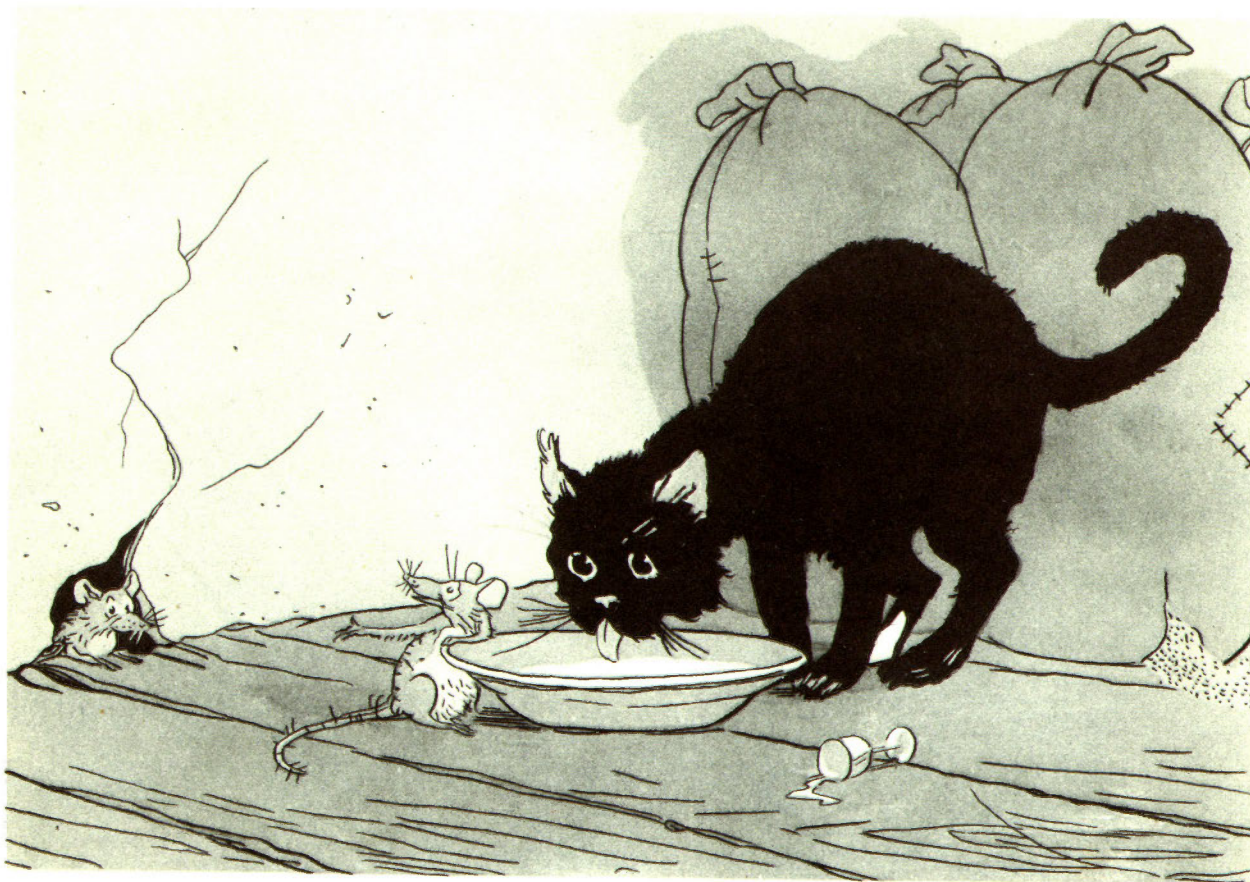
1951 г.

На строительстве Цимлянского гидроузла. Эстакада.

1951 г.

ПОСВЯЩАЕТСЯ НЕКОТОРЫМ РЕВИЗОРАМ

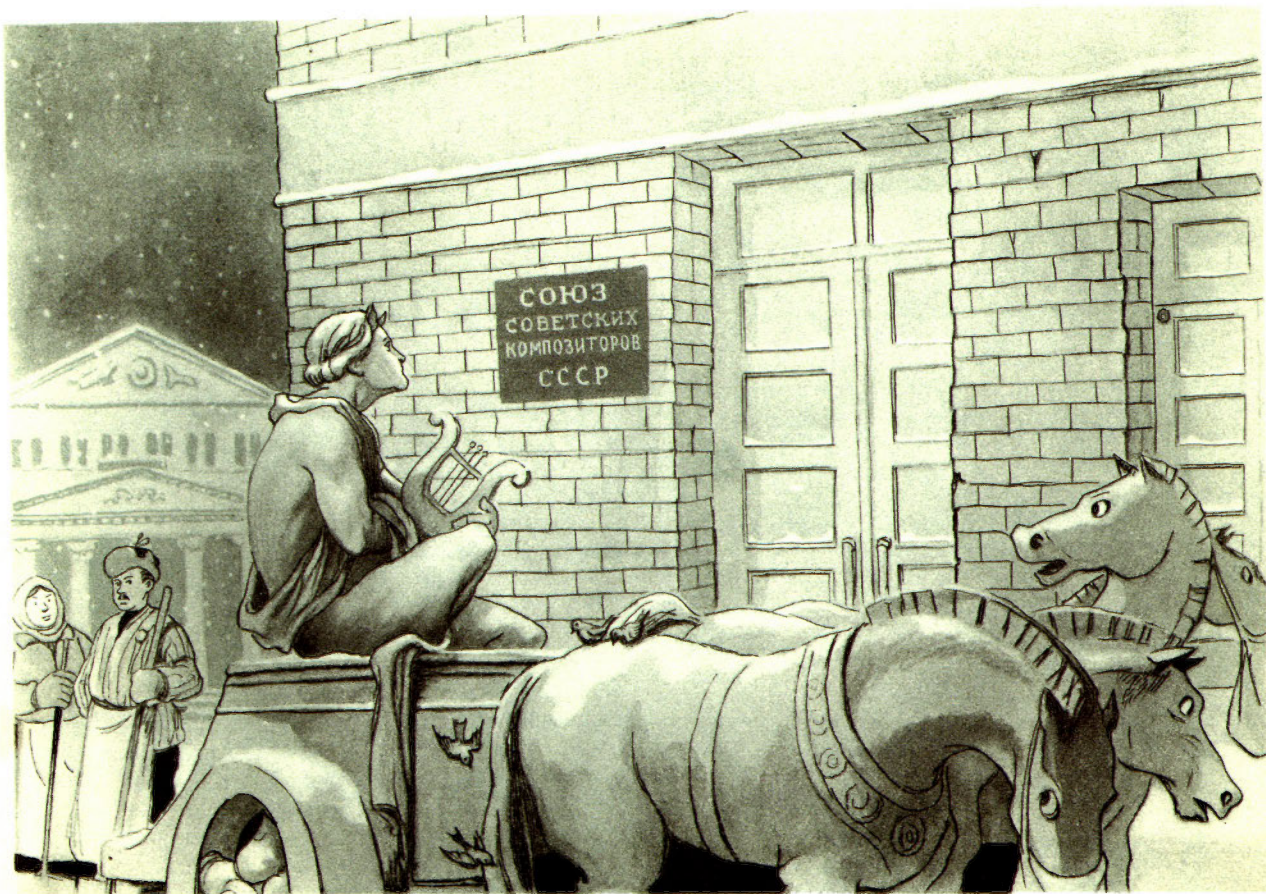
— Удирай скорей, кот тебя съест!
— Ерунда! Я его угощаю!

1951 г.

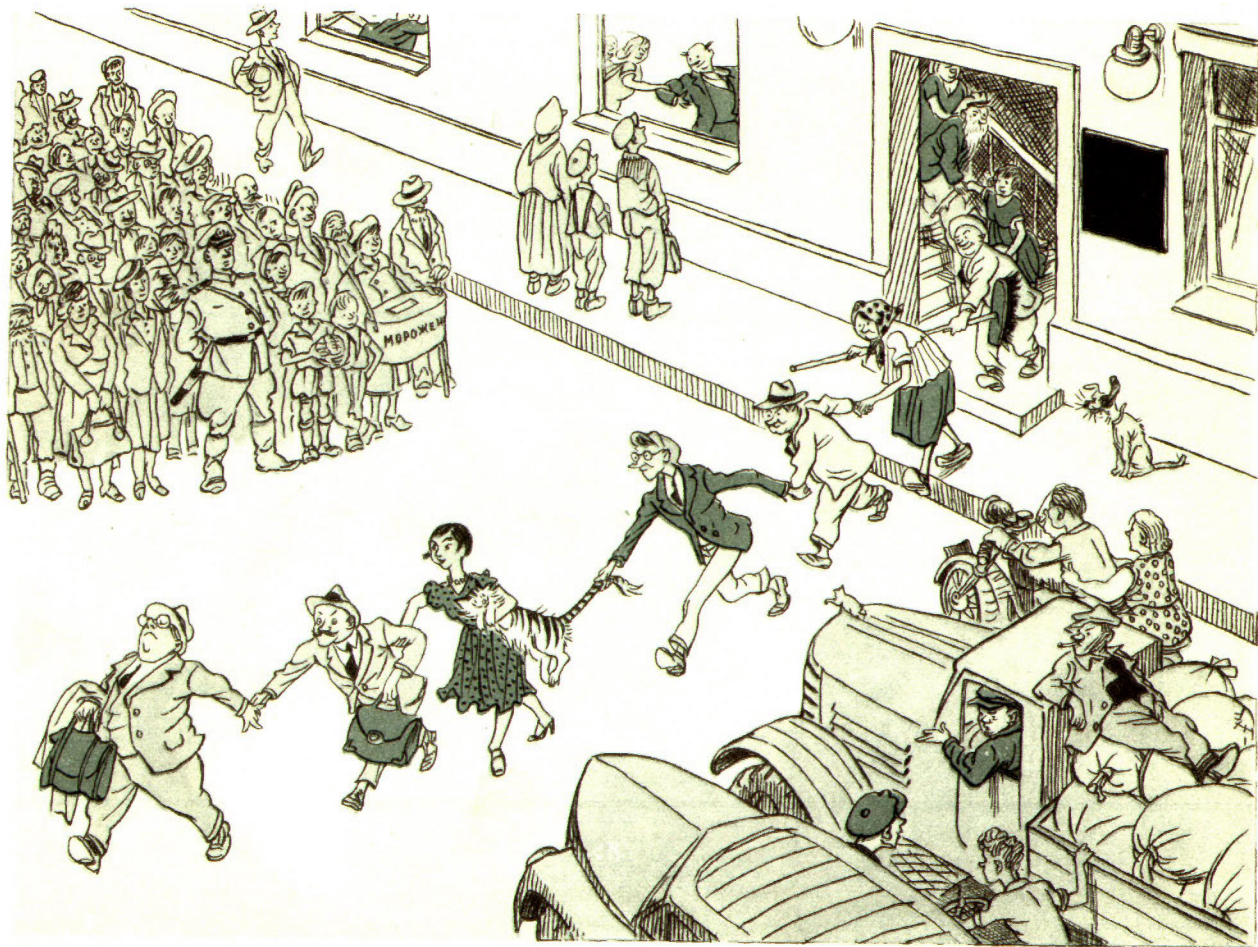
— Уж на что Иван Никифорович ловкач, — и то не может угодить начальству.
— А как ему угодишь, если начальник с собой своих подхалимов привел!

ЗАЖДАЛСЯ

- А что здесь делает Аполлон?
— Ждет хорошей советской оперы!

1952 г.

— Ну, теперь надолго проезд закрыт! Управляющий переходит на другую работу!

1952 г.

ЦЕЛЬ КАПИТАЛИЗМА ВСЕГДА ОДНА:

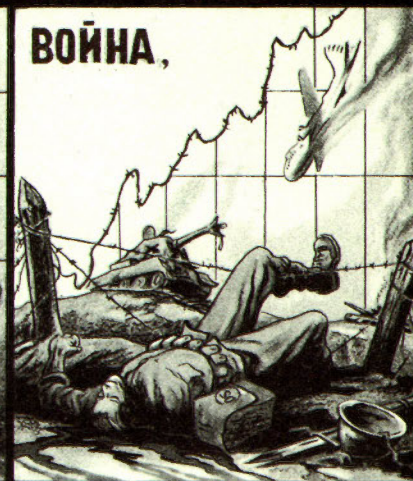
ЭКСПЛУАТАЦИЯ

ГНЁТ,

ВОЙНА,

**ЧТОБ НАРОДНЫХ МАСС НИЩЕТА И ГИБЕЛЬ
ЕМУ НЕСЛИ МАКСИМАЛЬНУЮ ПРИБЫЛЬ!**

Иллюстрация к басне С. Михалкова «Слон-живописец».

1952 г.

КОМУ — ЧТО

— Ничего хорошего в этой новой станции метро я не вижу... для газет мистера Херста!
1952 г.

ЮНЫЕ ГОСТИ В ДРЕВНЕМ КРЕМЛЕ

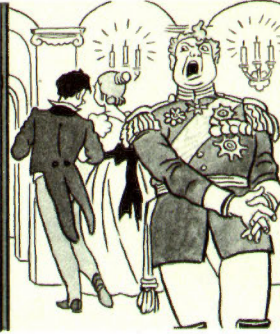
— Расскажите нам о царь-пушке, вы же специалист!

1954 г.

Что было бы, если бы... «Евгений Онегин», «Отелло» и «Анна Каренина» вышли из-под пера некоторых современных драматургов, дающих в театры разные варианты одной и той же пьесы. 1953 г.

Первый вариант:
«— О, жалкий жребий мой...»

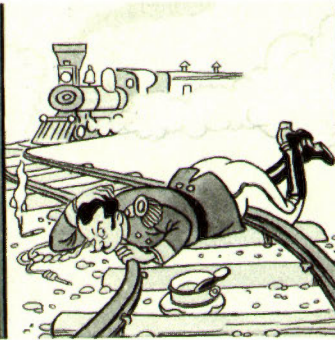
Второй вариант:
«— О, жалкий жребий мой...»

Третий вариант:
«— О, жалкий жребий мой...»

Первый вариант:
«— Туда, на самую середину, и я накажу его!»

Второй вариант:
«— Туда, на самую середину, и я накажу ее!»

Третий вариант:
«— Туда, на самую середину, и я накажу их!»

Первый вариант:
«— Обманщица, умри!»

Второй вариант:
«— Умри, обманщик!»

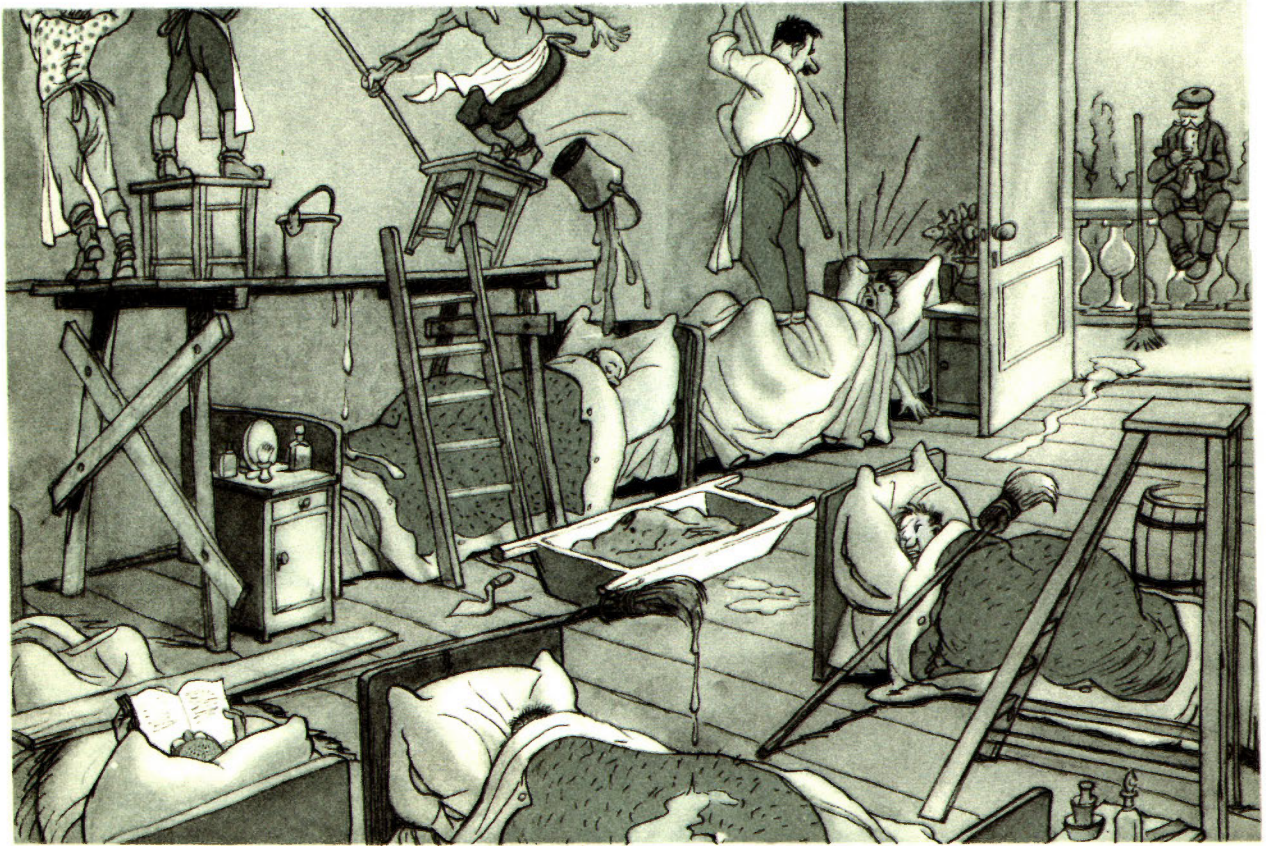
Третий вариант:
«— Умри, обманщик Яго!»

ВНИМАТЕЛЬНЫЕ ДЕТИ

— Простите, мамаша, что давно не писали, зато теперь мы к вам на все лето приехали...
1953 г.

В ЧАС ОТДЫХА

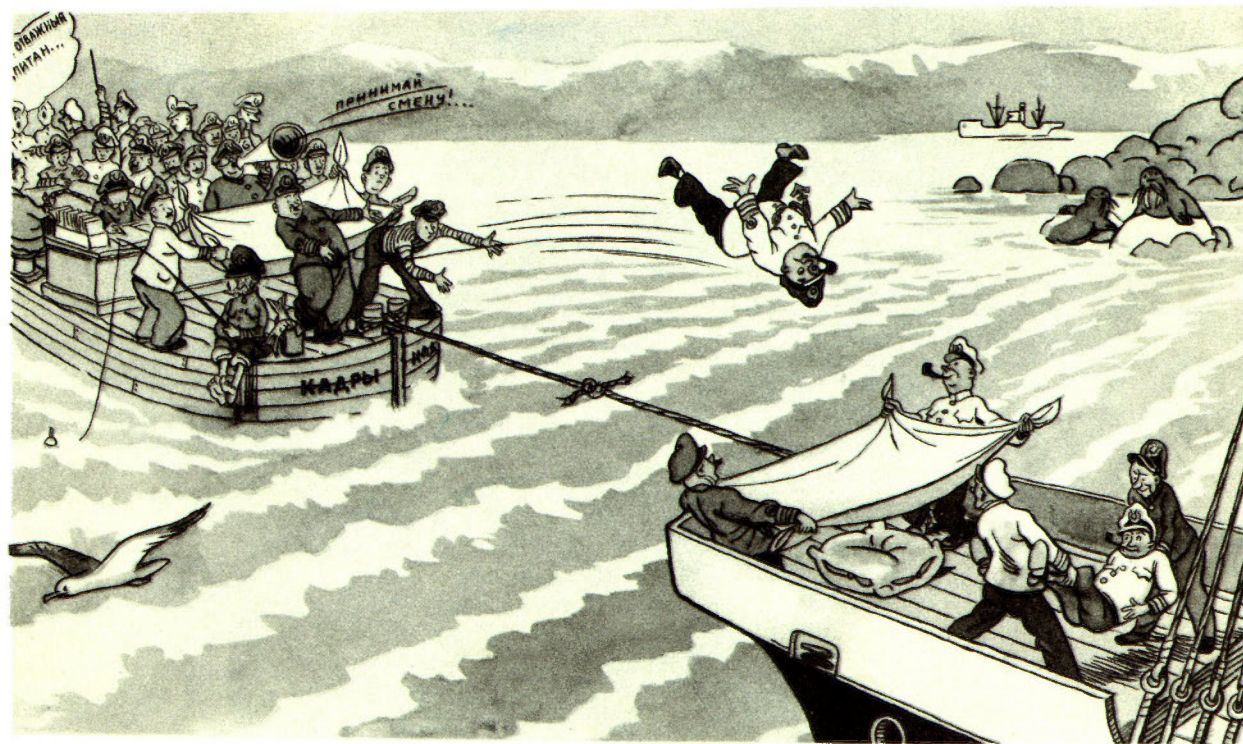

Что вы кричите, гражданин, вы мешаете спать отдыхающим!

1953 г.

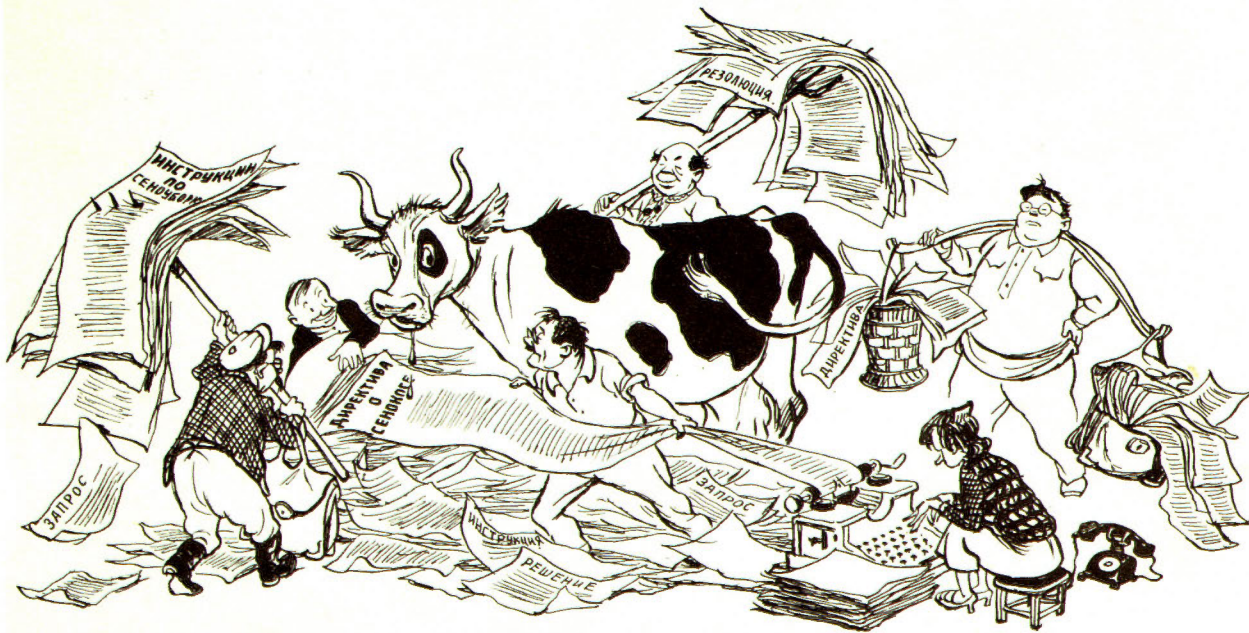
На промысловых судах тралового флота в Мурманске за 6 месяцев этого года сменилось 27 капитанов, 6 помполитов, 33 старших штурмана и 23 старших механика.

ПО МОРЯМ, ПО ВОЛНАМ...

НЫНЧЕ ЗДЕСЬ, ЗАВТРА ТАМ.

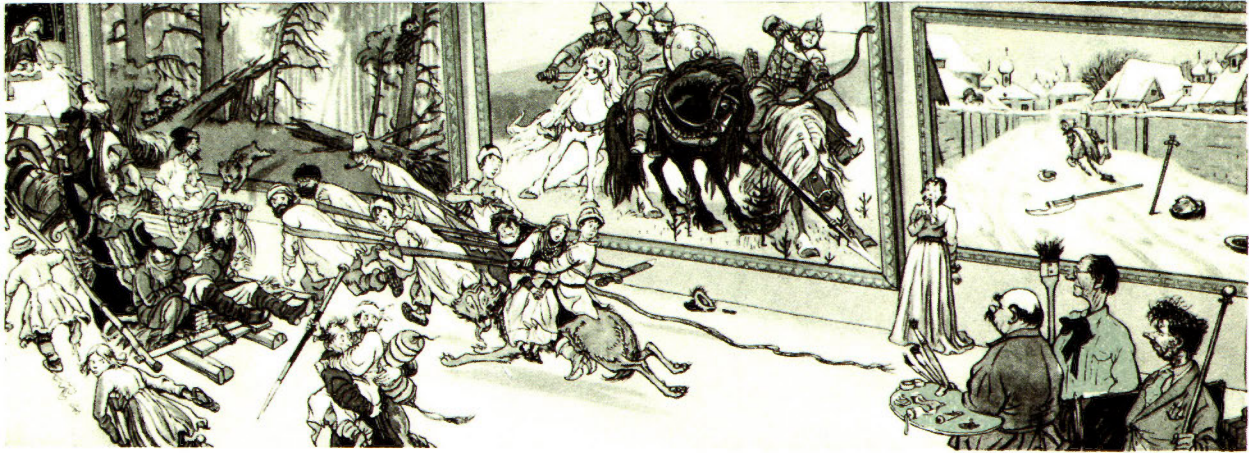
1953 г.

Бумажный конвейер. Рисунок к фельетону в стихах.

1953 г.

Отделения Всекохудожника и «художественные» артели на периферии выпускают халтурные копии, искажающие картины великих русских мастеров живописи.

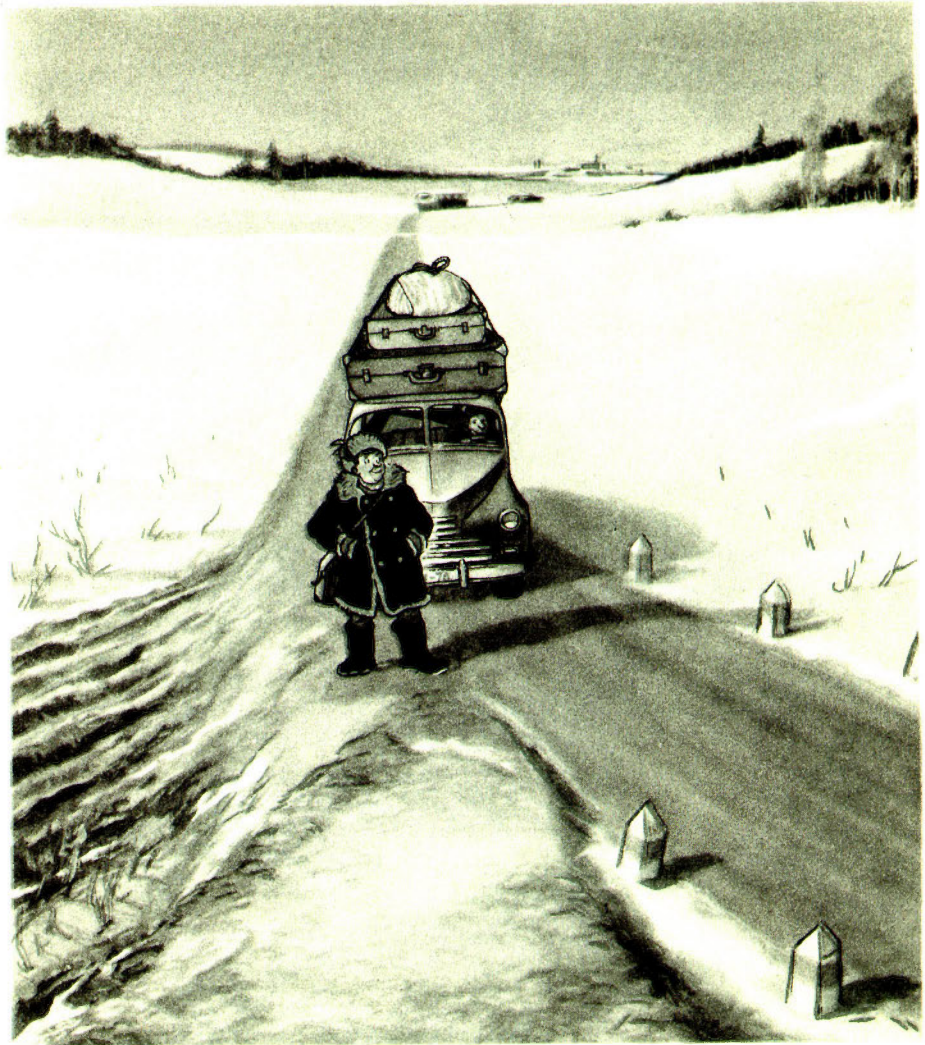

Спасайся, кто может: копиисты идут!

1953 г.

Некоторые специалисты сельского хозяйства отказываются ехать на работу в отстающие или отдаленные от города колхозы.

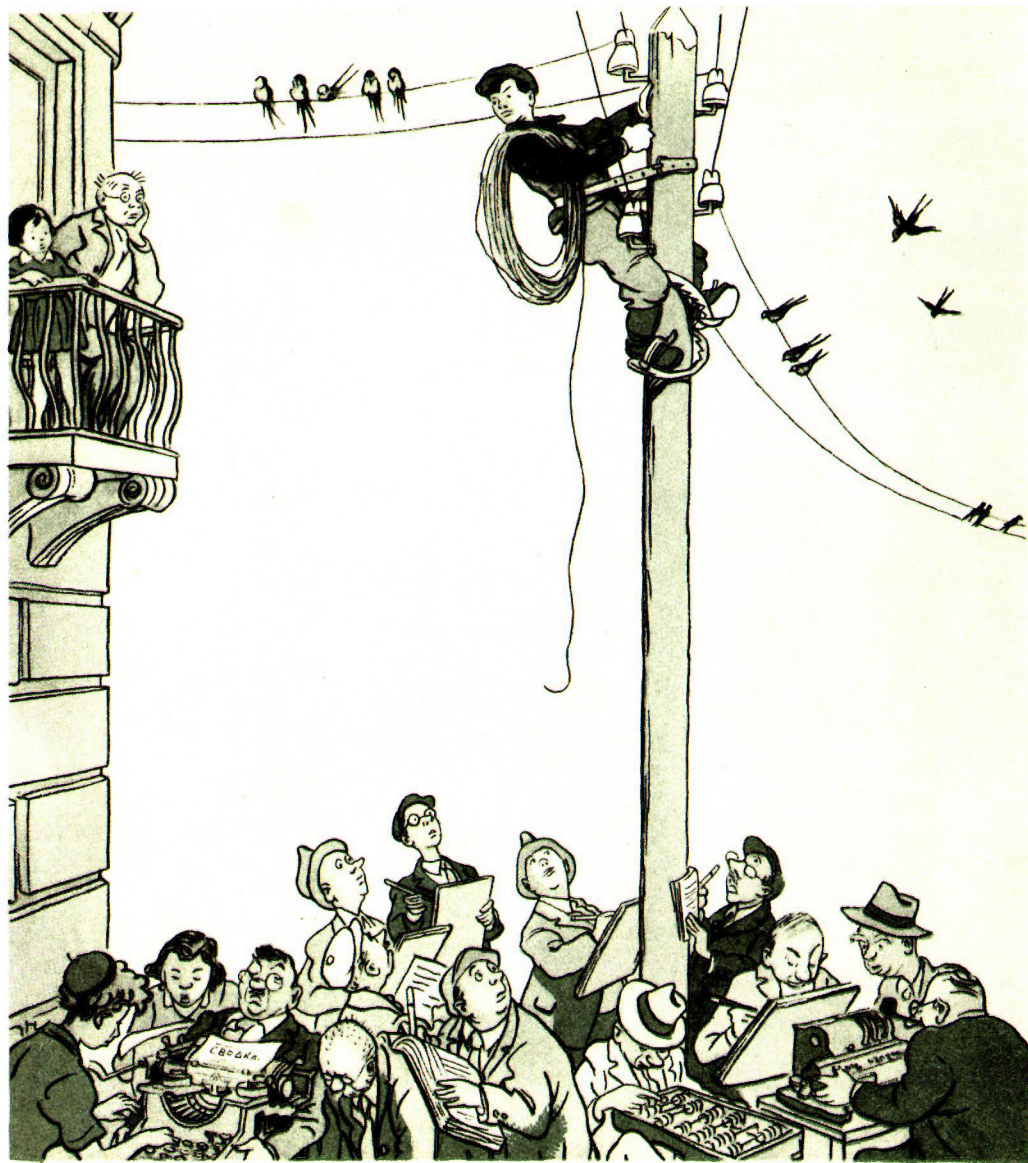
ВИТЯЗЕВ НА РАСПУТЬЕ

— Направо свернешь — в отстающий колхоз попадешь; прямо пойдешь — в отдаленный колхоз забредешь, налево пойдешь — в передовой колхоз попадешь!.. Поеду налево!

1953 г.

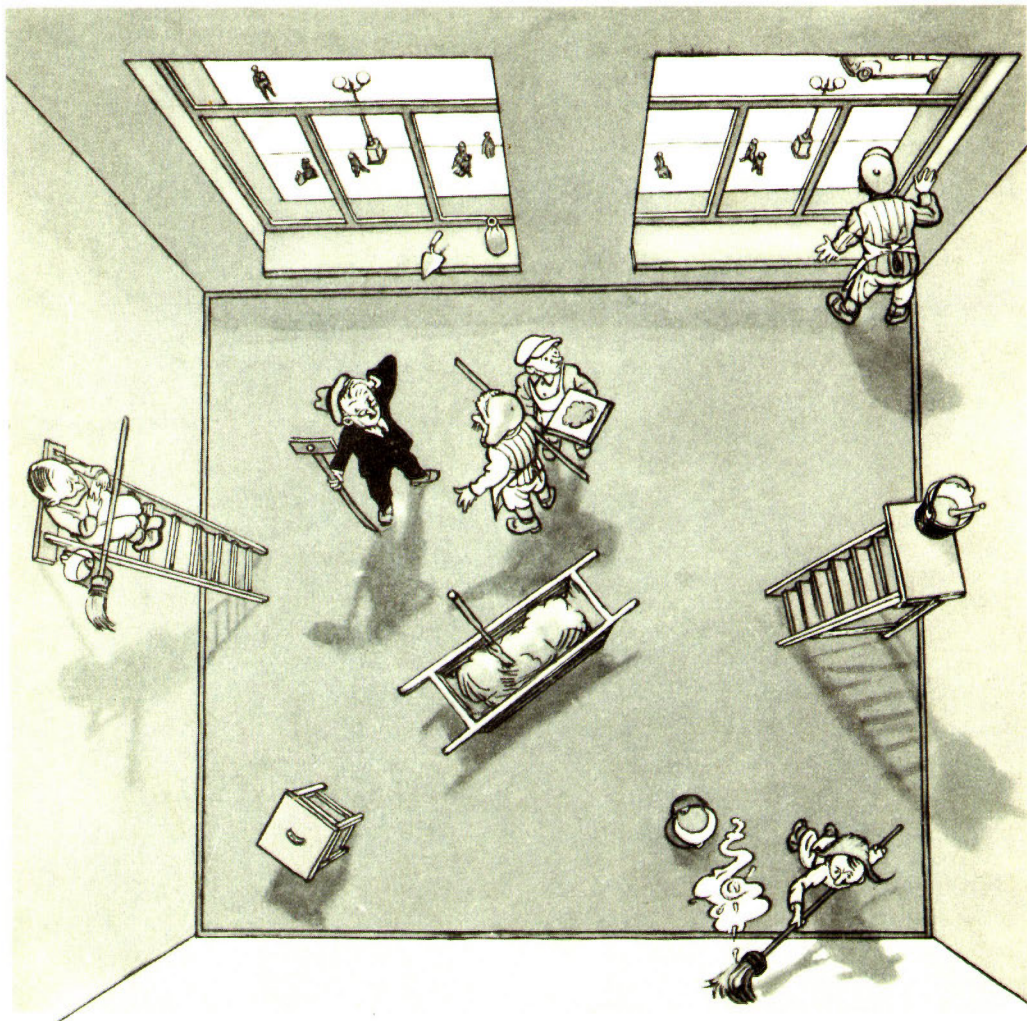
РАЗДЕЛЕНИЕ ТРУДА

— Что это за народ собрался! Не видели, как монтер работает?
— Что ты! Это административный аппарат подсчитывает выполненную монтером работу...

1953 г.

КУДА ТЫ ЗАВЕЛ НАС?

- Товарищ архитектор! А дверь-то вы не предусмотрели!
— Ничего, и так обойдется!
— Не о жильцах забота — самим-то как выйти?

Нередко после заселения новых домов строительные организации производят разные переделки.

— С новосельем!..

1954 г.

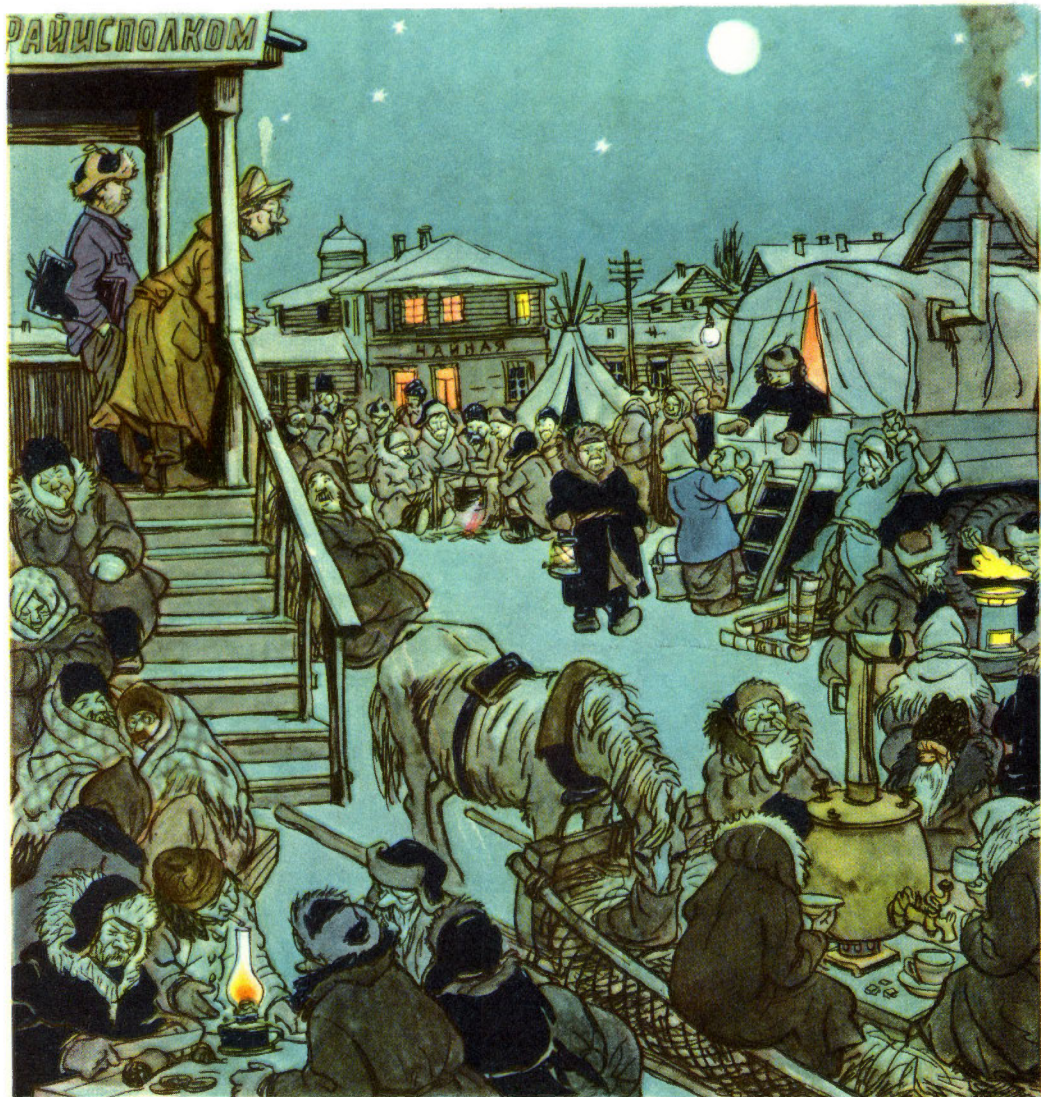
Некоторые областные театры избегают выезжать в сельские местности, развозя с постановками только по городам области.

Артисты проехали.

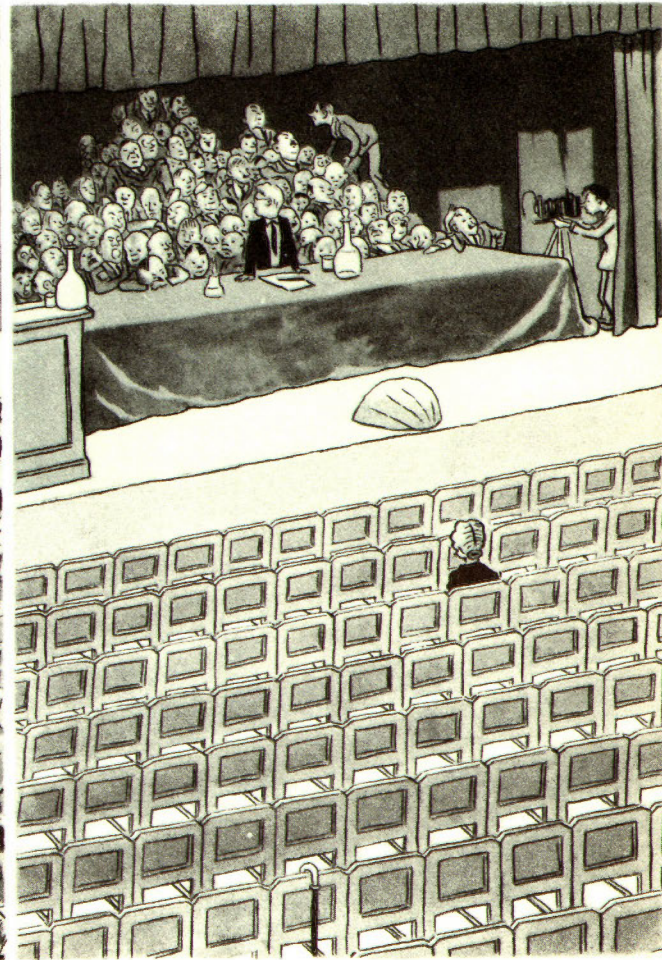
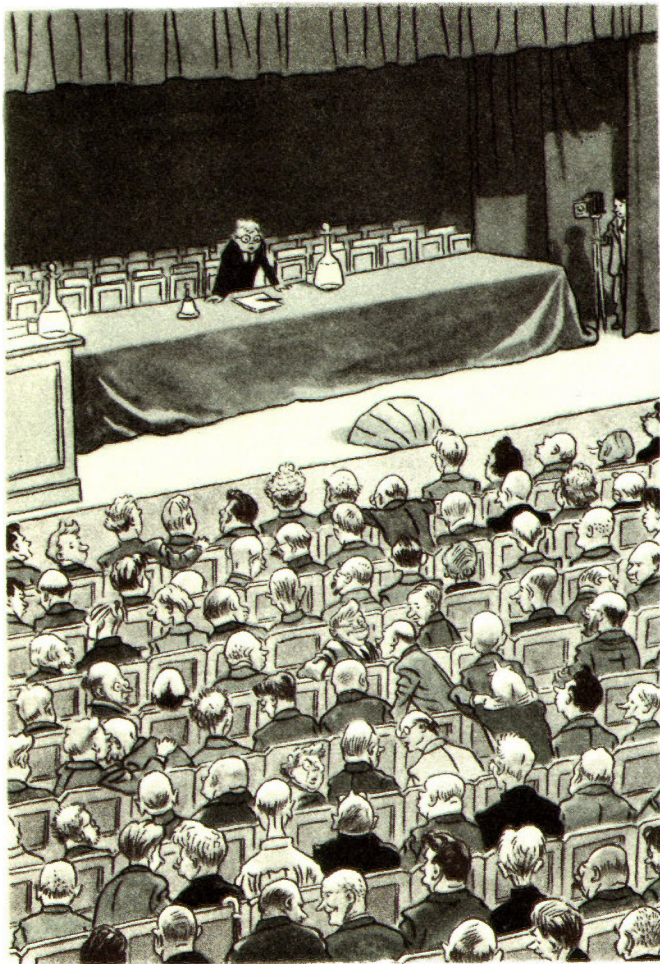
1954 г.

Руководители колхозов и МТС теряют много времени на поездки по вызовам районных организаций.

— А еще говорят, что мы не держим связь с колхозами! Их представители у нас днюют и ночуют...
1954 г.

ЮБИЛЕЙНЫЙ ВЕЧЕР В ОДНОМ УЧРЕЖДЕНИИ

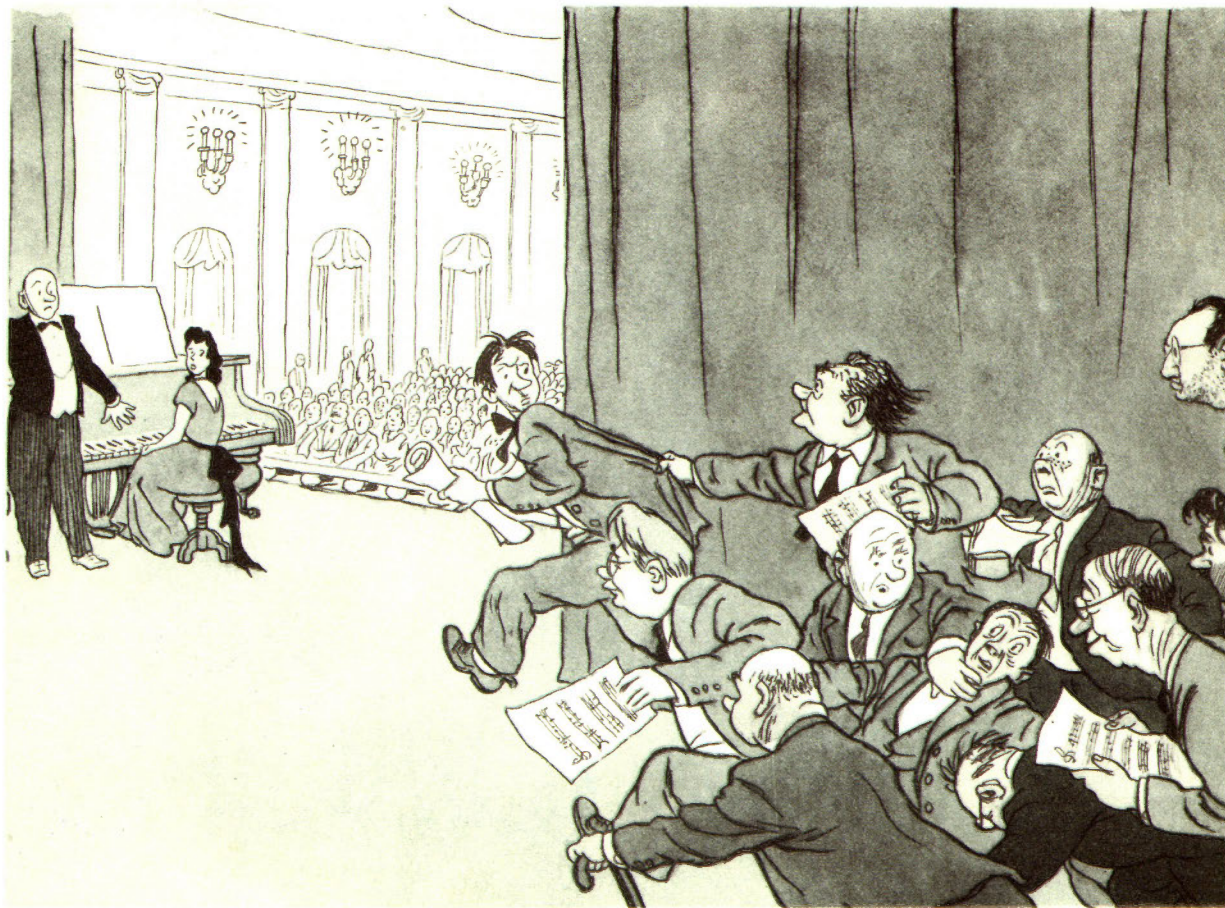

— Итак, прошу руководящий состав занять места в президиуме...

1954 г.

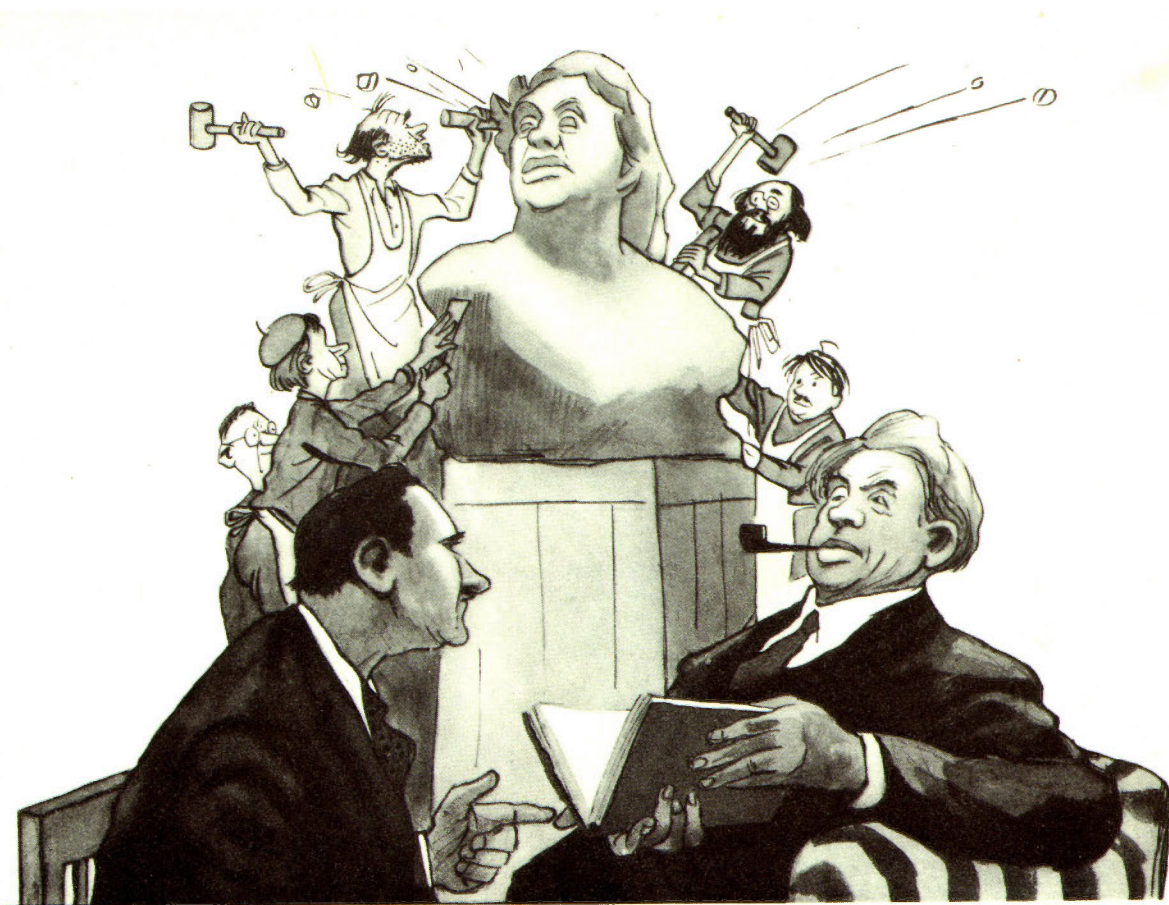
На седьмом пленуме Союза композиторов отмечалось,
что массовые песни «грешат однообразием».

АВТОРА!.. АВТОРА!..

— Обождите, товарищи, сначала давайте разберемся, чью песню исполняли!..

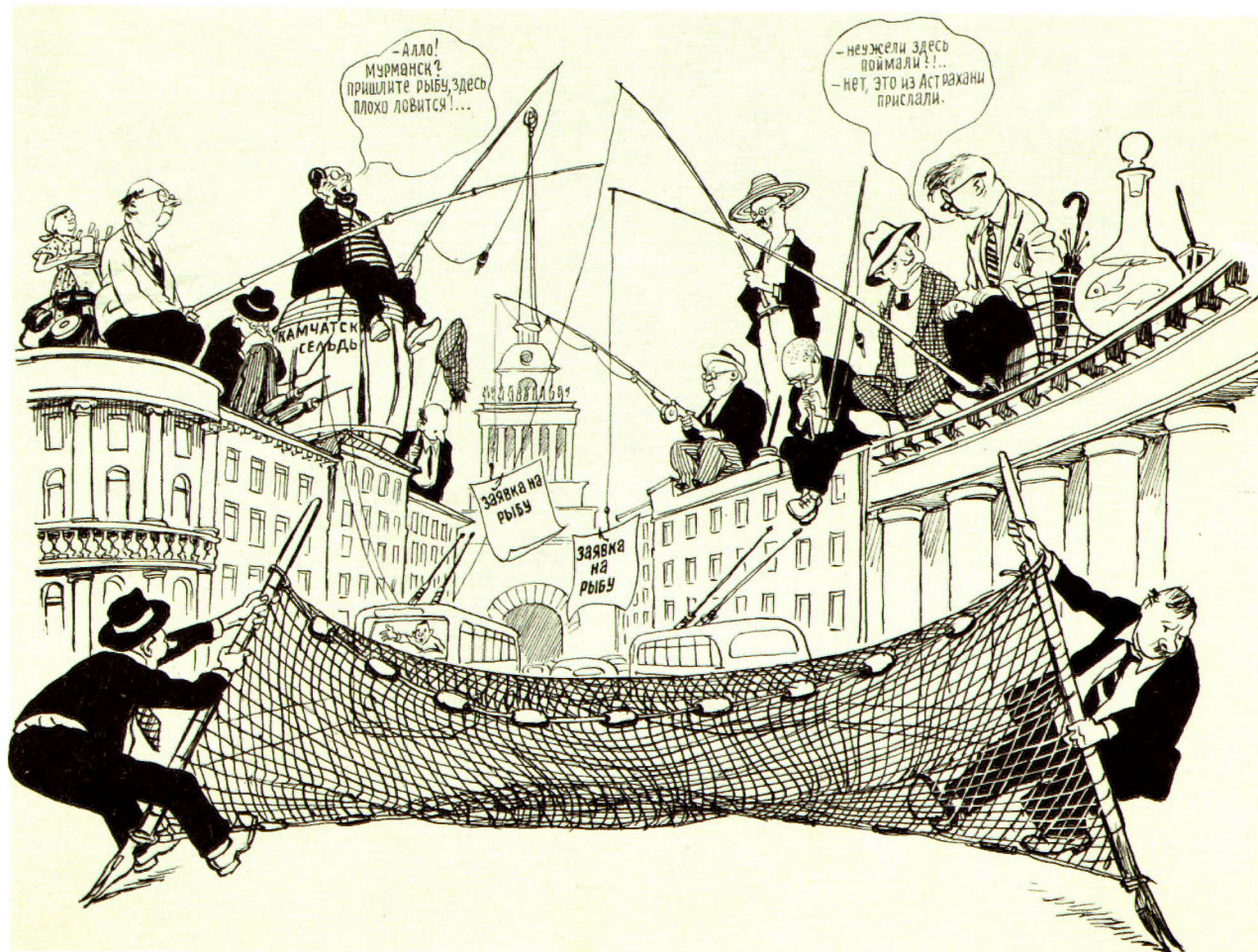
1954 г.

— Чем занята ваша бригада?
— Она создает мой автопортрет...

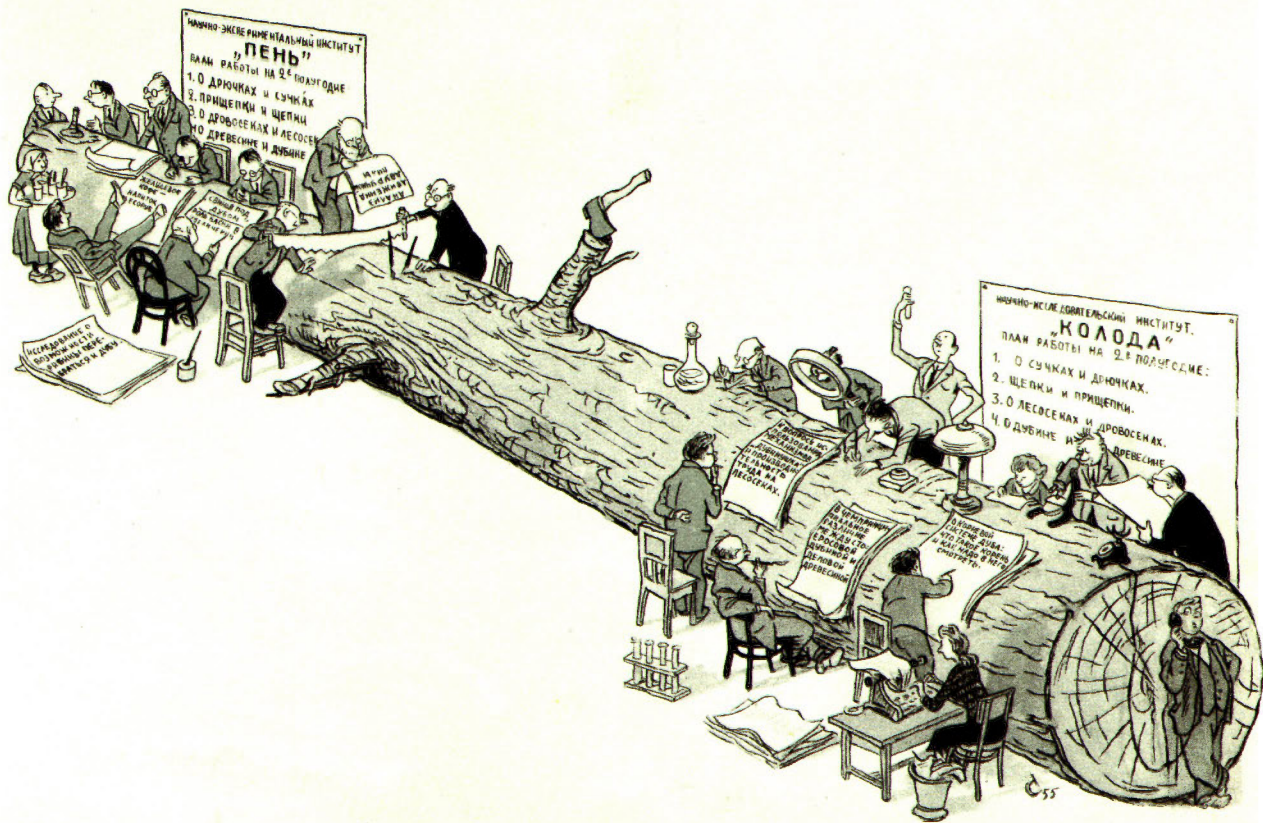
1954 г.

ВДОЛЬ ПО НЕВСКОМУ...

Научно-исследовательская рыболовецкая бригада за работой.

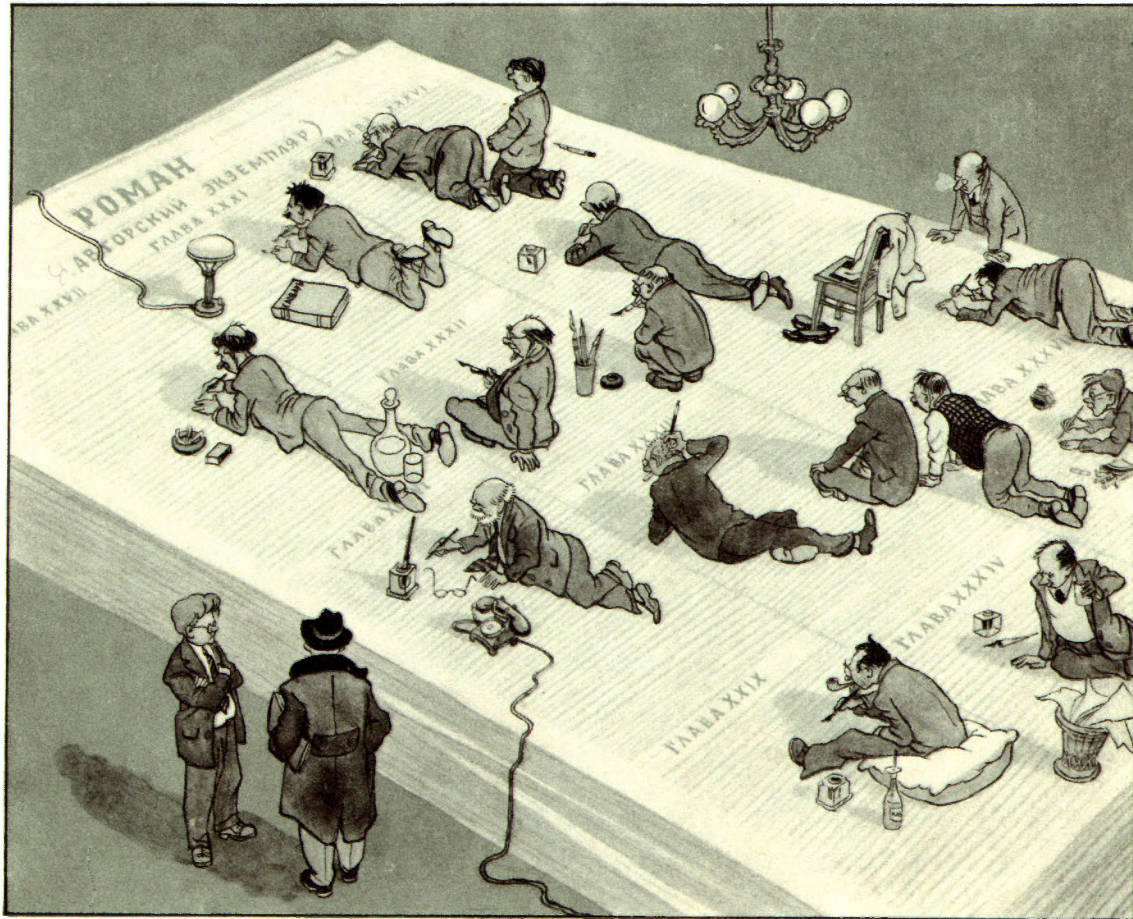
1955 г.

ДУБЛЕРЫ.

1955 г.

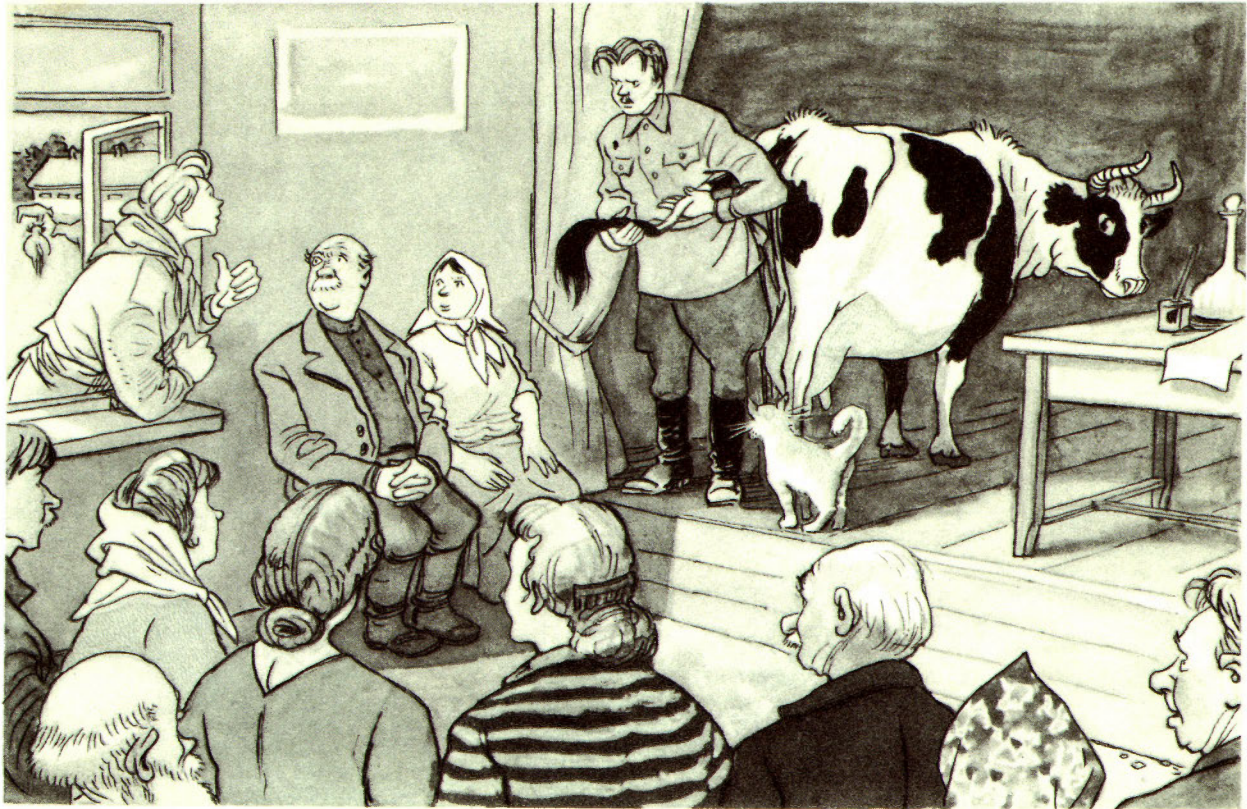
В некоторых издательствах вошло в практику принимать от авторов недоработанные произведения и затем «дотягивать» их собственными силами.

— Скажите, когда вы будете печатать мой роман?
— Скоро... Мы уже дописываем последние главы...

1955 г.

ПО СОВМЕСТИТЕЛЬСТВУ
(Вниманию отделов науки облсельхозуправлений)

— Кончайте лекцию! Пора доить наглядное пособие!..

1955 г.

Полк артиллеристов. Иллюстрация к книге К. Миксата «Осада Бестерце».

1955 г.

Иллюстрация к рассказу О. Вишни «Петрик, «Резеда» и барыня».

1955 г.

П Е Р Е Ч Е Н Ь И Л Л Ю С Т Р А Ц И Й

О поле, поле... (<i>«Комсомольская правда»</i>).	1933 г.
Вчера в 7 часов утра. (Первый день на метро). (<i>«Комсомольская правда»</i>).	1935 г.
Пир Лукулла. (<i>«Крокодил»</i>).	1937 г.
«Венеция» на полюсе. (<i>«Комсомольская правда»</i>).	1938 г.
Самый беспокойный день...	1939 г.
Последние сборы. (<i>«Комсомольская правда»</i>).	1940 г.
Командир зенитной батареи П. А. Фриденштейн.	1942 г.
Ледовая трасса через Ладогу у Осиновца.	1943 г.
Северный флот.	1943 г.
«Девятый вал». (<i>«Красный флот»</i>).	1945 г.
Генеральская карусель. (<i>«Красный флот»</i>).	1945 г.
Нюрнбергские мастера пения. (<i>«Красный флот»</i>).	1946 г.
Весенняя самодеятельность в г. Болотинске. (<i>«Крокодил»</i>).	1947 г.
Учебная тревога. (<i>«Крокодил»</i>).	1948 г.
Количество, не переходящее в качество. (<i>«Крокодил»</i>).	1949 г.
Заседание критиков... (<i>«Крокодил»</i>).	1949 г.
«Ноев ковчег». (<i>«Крокодил»</i>).	1949 г.
На строительстве Цимлянского гидроузла. Сварка арматуры.	1951 г.
На строительстве Цимлянского гидроузла. Эстакада.	1951 г.
Посвящается некоторым реви́зорам. (<i>«Крокодил»</i>).	1951 г.
Со всеми удобствами. (<i>«Крокодил»</i>).	1952 г.
Заждался. (<i>«Крокодил»</i>).	1952 г.
«Ну, теперь надолго проезд закрыт!...». (<i>«Крокодил»</i>).	1952 г.
Плакат.	1952 г.
Иллюстрация к басне С. Михалкова «Слон-живописец».	1952 г.

Кому — что. («Крокодил»).	1952 г.
Юные гости в древнем Кремле. («Крокодил»).	1954 г.
Что было бы, если... («Крокодил»).	1953 г.
Внимательные дети. («Крокодил»).	1953 г.
В час отдыха. («Крокодил»).	1953 г.
«По морям, по волнам...» («Крокодил»).	1953 г.
Бумажный конвейер. («Правда»).	1953 г.
«Спасайся, кто может...» («Крокодил»).	1953 г.
Витязев на распутье. («Крокодил»).	1953 г.
Разделение труда. («Крокодил»).	1953 г.
Куда ты завёл нас? («Крокодил»).	1954 г.
«С новосельем!». («Крокодил»).	1954 г.
Артисты проехали.	1954 г.
Юбилейный вечер в одном учреждении. («Крокодил»).	1954 г.
«Автора!.. Автора!..» («Крокодил»).	1954 г.
«Чем занята ваша бригада?» («Крокодил»).	1954 г.
Вдоль по Невскому... («Правда»).	1955 г.
Дублеры. («Крокодил»).	1955 г.
«Скажите, когда вы будете печатать мой роман?.. («Крокодил»).	1955 г.
По совместительству. («Крокодил»).	1955 г.
Полк артиллеристов. Иллюстрация к книге К. Миксата «Осада Бестерце».	1955 г.
Иллюстрация к рассказу О. Вишни «Петрик, «Резеда» и барыня».	1955 г.

В ТЕКСТЕ:

В порядке профилактики. («Крокодил»).	1955 г.
Вокруг кружка, углубившегося «в науку»... («Комсомольская правда»).	1933 г.
История развития дорог... («Комсомольская правда»).	1933 г.
«Первый урок» на футбольном поле. («Комсомольская правда»).	1940 г.
Пробивка лётки доменной печи. («Комсомольская правда»).	1940 г.
Дружеский шарж. Левая часть. («Комсомольская правда»).	1941 г.
Дружеский шарж. Правая часть. («Комсомольская правда»).	1941 г.
На Оке у Касимова.	1947 г.
Финиш испытательного пробега... («Крокодил»).	1947 г.
Иллюстрация к фельетону Г. Ефимова «Продажные перья». («Крокодил»).	1949 г.
Иллюстрация к фельетону Г. Ефимова «Продажные перья». («Крокодил»).	1949 г.
Иллюстрация к фельетону В. Дыховичного и М. Слободского «Не будите очеркиста, ведь во сне не пишет он!».	1950 г.
Иллюстрация к фельетону И. Рябова «О щедринском столе и рязанском фельетоне».	1951 г.
Иллюстрация к фельетону И. Рябова «Слово о технике».	1951 г.

«Есть ли смысл в разгаре лета...» («Крокодил»).	1953 г.
Собака. набросок.	1953 г.
На Икшинском водохранилище.	1953 г.
Зарисовка с натуры для карикатуры «Внимательные дети».	1953 г.
Старик. набросок.	1954 г.
Иллюстрация к книге Н. Грибачева, А. Кривицкого и С. Смирнова «Десна-красавица».	1955 г.
Писарь Бакра. Иллюстрация к книге К. Миксата «Осада Бестерце».	1955 г.
Неприступная пристань. («Крокодил»).	1955 г.
«Снимем?..» («Крокодил»).	1955 г.
Звонок на работу. («Крокодил»).	1955 г.
Спиннингист (из серии «Рыболовы»).	1955 г.
Мелкий мотыль (из серии «Рыболовы»).	1955 г.
Доночник (из серии «Рыболовы»).	1955 г.
«Зацеп» (из серии «Рыболовы»).	1955 г.

ЦВЕТНЫЕ:

Футбольный матч на стадионе «Динамо» восемьсот лет назад. («Крокодил»).	1947 г.
«А ещё говорят, что мы не держим связь с колхозами...» («Крокодил»).	1954 г.
На супербложке: «Спасайся, кто может: копиисты идут!» («Крокодил»).	1953 г.

СПИСОК ОСНОВНЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ

ВЫСТАВКА МОСКОВСКИХ МАСТЕРОВ СОВЕТСКОЙ САТИРЫ.

1937—1938 гг.

Заседательская суетня. (<i>«Комсомольская правда»</i>).	1936 г.
Вчера в 7 часов утра. (Первый день на метро). (<i>«Комсомольская правда»</i>).	1935 г.
Отдохнем от такого веселья. (<i>«Комсомольская правда»</i>)	1936 г.
Пир Лукулла. (<i>«Крокодил»</i>).	1937 г.
Открытие охотничьего сезона на льдине. (<i>«Комсомольская правда»</i>).	1938 г.
Торжественный прием у начальника полярной станции «Северный полюс». (<i>«Комсомольская правда»</i>).	1938 г.
Первая дрейфующая «троллейбусная линия» на Северном полюсе. (<i>«Комсомольская правда»</i>).	1938 г.
Виден дым «Таймыра». (<i>«Комсомольская правда»</i>).	1938 г.
Русские на полюсе. (<i>«Комсомольская правда»</i>).	1938 г.
Пуночка. (<i>«Комсомольская правда»</i>).	1938 г.
«Венеция» на полюсе. (<i>«Комсомольская правда»</i>).	1938 г.
«Наконец, мы в теплом (и даже в горячем) течении!» (<i>«Комсомольская правда»</i>).	1938 г.

ВЫСТАВКА РИСУНКА, ИЛЛЮСТРАЦИИ И ПЛАКАТА

К XXII ГОДОВЩИНЕ РККА.

1940 г.

Опора и надежда (в Западной Белоруссии). (<i>«Крокодил»</i>).	1939 г.
---	---------

ВЫСТАВКА КАРИКАТУРЫ МОСКОВСКИХ ХУДОЖНИКОВ.

1941 г.

С Новым годом! («Крокодил»).	1938 г.
На стадионе юных пионеров. («Крокодил»).	1939 г.
Тише! Школа! («Крокодил»).	1939 г.
Школа хорошего тона. («Крокодил»).	1940 г.
Последние сборы. («Комсомольская правда»).	1940 г.
«Сколько лет! Сколько зим...» («Комсомольская правда»).	1940 г.
Самый беспокойный день на небе — это день авиации.	1940 г.
Весна подкралась незаметно. («Комсомольская правда»).	1940 г.
«Первый урок» на футбольном поле. («Комсомольская правда»).	1940 г.

ВЫСТАВКА «РАБОТЫ МОСКОВСКИХ ХУДОЖНИКОВ В ДНИ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ».

1942 г.

Примерный сын. («Крокодил»).	1942 г.
В отпуску. («Крокодил»).	1942 г.

ВСЕСОЮЗНАЯ ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ВЫСТАВКА.

1947 г.

Серия рисунков «Заключительная история Аллеи побед в Берлине»: Аллеей побед комсомольцы идут... (текст С. Маршака).
Что же нас ждет? Перед чем мы стоим? (текст Д. Бедного).

ВСЕСОЮЗНАЯ ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ВЫСТАВКА.

1949 г.

«Американка». («Крокодил»).	1948 г.
«Ноев ковчег». («Крокодил»).	1949 г.

ВСЕСОЮЗНАЯ ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ВЫСТАВКА.

1950 г.

...Как у тебя выполнение плана?.. (Вариант). («Крокодил»).	1949 г.
За ваше счастье. («Крокодил»).	1949 г.
Свежий ветер. Текст А. Безыменского). («Комсомольская правда»).	1950 г.
Некуда податься! («Крокодил»).	1950 г.
В североатлантической кузнице. («Комсомольская правда»).	1950 г.
Под сенью американской «демократии». («Комсомольская правда»).	1950 г.

ВЫСТАВКА «БОРЬБА ЗА МИР, ПРОТИВ ПОДЖИГАТЕЛЕЙ ВОЙНЫ».

1950 г.

Прочь с дороги! («Крокодил»).	1949 г.
Дутые спутники земли. («Иллюстрированная газета»).	1949 г.
За кулисами мировой сцены. («Комсомольская правда»).	1949 г.
Новогодняя карусель. («Комсомольская правда»).	1950 г.

ВСЕСОЮЗНАЯ ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ВЫСТАВКА.

1952 г.

«Европейское содружество». Плакат.	1952 г.
------------------------------------	---------

ВЫСТАВКА СОВЕТСКОЙ САТИРЫ.

1952 г.

Весенняя самодеятельность в г. Болотинске. («Крокодил»).	1947 г.
К 800-летию Москвы. («Крокодил»).	1947 г.
Финиш испытательного пробега на велосипедах. («Крокодил»).	1947 г.
Учебная тревога. («Крокодил»).	1948 г.
Количество, не переходящее в качество. («Крокодил»).	1949 г.
Встреча нового года в маршаллизованной Европе. («Крокодил»).	1950 г.
Обмен опытом. («Крокодил»).	1950 г.
«Ну, теперь проезд надолго закрыт...» («Крокодил»).	1952 г.

ВЫСТАВКА РАБОТ МОСКОВСКИХ ХУДОЖНИКОВ САТИРЫ.

1953 г.

Заседание критиков, или один в поле — воин. («Крокодил»).	1949 г.
В полном разгаре страда деревенская. («Крокодил»).	1951 г.
Учебно-опытный участок сельскохозяйственной школы. («Крокодил»).	1951 г.
Монастырь на Олимпе. («Крокодил»).	1951 г.
Со всеми удобствами. («Крокодил»).	1952 г.
Заждался. («Крокодил»).	1952 г.
На лодочной станции. («Крокодил»).	1952 г.
Семейная идиллия. («Крокодил»).	1952 г.
«Спасайся, кто может: копнисты идут!» («Крокодил»).	1953 г.*
Все это было бы смешно, когда бы не было так грустно.	1953 г.

* Рисунок экспонировался также на Всесоюзной художественной выставке 1954 г.

ВСЕСОЮЗНАЯ ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ВЫСТАВКА

1954 г.

- Что было бы, если бы... («Крокодил»). 1953 г.
«Королевский двор» на Уолл-стрите. («Крокодил»). 1953 г.
«По морям, по волнам... нынче здесь, завтра там». («Крокодил»). 1953 г.*
Юные гости в древнем Кремле. («Крокодил»). 1954 г.*
«Автора!.. Автора!..» («Крокодил»). 1954 г.*
Артисты проехали. 1954 г.*

ВЫСТАВКА РАБОТ ХУДОЖНИКОВ САТИРЫ.

1954 г.

- «Куда ты завел нас?» («Крокодил»). 1954 г.
«А еще говорят, что мы не держим связь с колхозами...» («Крокодил»). 1954 г.
Законная просьба. («Крокодил»). 1954 г.
Стопроцентный охват. 1954 г.
Дела идут — контора пишет... 1954 г.

ПЛАКАТЫ

- Мы врага встречаем просто... Из послужного списка Советской Армии.
Издательство «Искусство». 1948 г.
(Экспонировался на Выставке художников советского плаката. 1948 г.)
«Европейское содружество» (Текст А. Безыменского). *Издательство «Искусство».* 1952 г.
Цель капитализма всегда одна: эксплуатация, гнет, война. (Текст А. Безыменского). *Издательство «Искусство».* 1953 г.

ЛУБКИ

- Будьте здоровы... (Текст А. Русана, перевод М. Исаковского). *Издательство «Искусство».* 1948 г.
(Экспонировался на Выставке советского плаката. 1949 г.)
Слава труду! (Текст С. Маршака). *Издательство «Искусство».* 1948 г.
«Ой, туманы мои, растуманы!..» (Текст М. Исаковского). *Издательство «Искусство».* 1948 г.

КНИЖНЫЕ ИЛЛЮСТРАЦИИ.

- Г. Рыклин. Правдивые рассказы. Библиотека «Крокодила». 1945 г.
А. Твардовский. Случай в дороге. Библиотека «Крокодила». 1948 г.
Н Носов. Веселая семейка. Детиз. 1949 г.

* Рисунки экспонировались также на Выставке работ художников сатиры. 1954 г.

С. Олейник. Таковы у нас дела. Библиотека «Крокодила».	1949 г.
Ю. Сотник. Невиданная птица. Детиз.	1950 г.
Правые социалисты на службе поджигателей новой войны. Сборник статей. Издательство иностранной литературы.	1950 г.
Н. Носов. Рассказы. Детиз.	1950 г.
В. Дыховичный и М. Слободской. Дорожные знаки. Библиотека «Крокодила».	1951 г.
И. Рябов. Иерусалимские камешки. Библиотека «Крокодила».	1951 г.
Ю. Сотник. Рассказы. Детиз.	1951 г.
Е. Пермяк. Яснокамское лето. Детиз.	1951 г.
М. Залуцкий и Р. Шпальский. О белом голубе и двенадцати воронах. Детиз.	1952 г.
И. Винокуров. Трое отважных. Детиз.	1952 г.
И. Костюков. Беспокойные кадры. Библиотека «Крокодила».	1952 г.
Ю. Сотник. Учитель плавания. Детиз.	1953 г.
С. Михалков. Избранные басни. Гослитиздат.	1953 г.
С. Михалков. Мы с приятелем. Детиз.	1954 г.
А. Безыменский. Книга сатиры. «Советский писатель».	1954 г.
Х. Радевский. Басни. Издательство иностранной литературы.	1954 г.
Н. Грибачев, А. Кривицкий, С. Смирнов. Десна-красавица. «Молодая гвардия».	1955 г.
Алеко Константинов. Фельетоны и очерки. Гослитиздат.	1954 г.
Д. Беляев. Деликатный вопрос. Библиотека «Крокодила».	1955 г.
К. Миксат. Осада Бестерце. Гослитиздат.	1956 г.
О. Вишня. Послушайте старика. Рассказы. Детиз.	1956 г.
Гавличек Боровский. Избранное. Гослитиздат.	1956 г.

Автор текста
Марк Львович Иоффе
«И. М. СЕМЕНОВ»

Редактор
Т. Г. Гурьева

Технический редактор
Н. И. Сильников

*

Художник
Ю. Б. Васильев.

*

Подписано к печати 24.V 1956 г.
Ш 07421. Печ. л. 8,61. Учетно-изд. л. 6,96.
Тираж 10.000 экз. Заказ 63
Цена в переплете 11 р. 50 к.

*

Офсетный цех типографии издательства
«Советский художник».
Москва, Б. Ордынка, 29.

